

ПО ПУТИ УЧИТЕЛЯ

29 марта 2013 года исполнилось 95 лет со дня рождения великого нашего соотечественника, Народного врача СССР, Заслуженного врача Украины Довженко Александра Романовича (ДАР) – легендарного врача-нарколога, психотерапевта, народного целителя, разностороннего человека щедрой души.

А.Р. Довженко оставил светлую память о себе у тех сотен тысяч пациентов и их благодарных родственников, жизнь которых началась буквально заново после многих невыносимо тяжёлых лет, а также в сердцах и делах своих преданных и верных учеников и последователей.

Самому же уникальному методу Довженко в прошлом году фактически исполнилось 60 лет. Такого «долгожительства» не имеет ни один из современных методов и способов психологического и психотерапевтического воздействия на наркологических пациентов. Преимущество данного авторского метода подтверждается его высокой эффективностью и постоянной востребованностью со стороны населения.

Совместная деятельность, глубочайшее уважение и искренняя благодарность Учителю объединили нас на долгие, долгие годы. Мы высоко ценим вашу память и любовь к этой уникальной незаурядной Личности, ваш вклад в сохранение и развитие эффективнейшего метода Довженко для оздоровления всей нашей нации.

А.Р. Довженко всегда был врачом-гуманистом, эмпатически относившимся к пациенту, не унижая его человеческого достоинства. ДАР никогда не разделял своих пациентов ни по социальным, ни по национальным, ни по конфессиональным признакам – перед ним был больной, страдающий человек, и он приносил ему избавление от недуга.

Самой же большой гордостью Александра Романовича были его ученики. Он отбирал их строго, ответственно, зная, что именно они – продолжение его дела на благо народа.

По сложившейся многолетней традиции мы отмечаем день рождения народного доктора А.Р. Довженко проведением очередной научно-практической Конференции (25-ой по счёту), посвящённой 95-ой годовщине со дня рождения человека, посвятившем свою жизнь избавлению людей от страшного недуга – алкоголизма.

Если о человеке помнят, значит он жив, и он среди нас. В канун славного юбилея, мы – ученики и последователи А.Р. Довженко – склоняем головы перед огромным талантом нашего Учителя, всемирно известным врачом-чародеем из Феодосии, людская молва и любовь к которому не знает границ.

Мы также заявляем, что пока мы живем, мы всегда будем помнить Довженко Александра Романовича, будем продолжать его благородное дело, искать и находить новые возможности использования и применения уникального авторского метода стрессопсихотерапии алкогольной и табачной зависимости.

ИСПОЛКОМ
МЕЖДУНАРОДНОЙ ЛИГИ
ТРЕЗВОСТИ И ЗДОРОВЬЯ

95-ЛЕТНИЙ ЮБИЛЕЙ
А.Р. ДОВЖЕНКО

СОДЕРЖАНИЕ

- 2** Памяти великого Довженко
- 4** Алкоголизм излечим?!
- 6** Довженко – Учитель
- 8** Почему Довженко неудобен
официальной наркологии?
- 12** Неизгладимый след доброты и правды
- 14** Александр Довженко – ученый, философ
- 15** Светлой памяти Учителя
- 16** ДАР – Довженко Александр Романович
- 18** Неизвестное об Учителе
- 22** Этюд в тёплых тонах
- 27** Если о человеке помнят – он жив
- 28** «Хватит, друзья! Поживём для себя...»
- 30** Гениальная интуиция автора.
60 лет методу Довженко
- 32** «Непонятый» Довженко
- 34** Сквозь тернии – к звездам!
- 36** «Моё дело лечить. А остальное
пусть додумывают психологи...»
- 40** Психиатрия по Довженко
- 43** Довженко – учёный, философ
- 44** Частица души врача – в каждом больном

© Журнал Международной Лиги
трезвости и здоровья «Трезвость и культура»

Учредитель и издатель:

ООО «Международная Лига
трезвости и здоровья»

Редактор-составитель,
выпускающий редактор номера:
Савин В.В.

Вёрстка и дизайн:
Скопин Д.В.

В подготовке спецвыпуска принимали участие:
**Бодров А.В., Борисовский П.В., Новиков О.В.,
Савин В.В., Ярыгин В.М.**

В спецвыпуске использованы фотоматериалы,
предоставленные **Борисовским П.В.**

Контакты:

ООО «Московский центр имени А.Р. Довженко»

Телефоны: 8 (495) 212-18-08, 729-63-47

Электр. почта: info@dovjenko-center.ru
2265038@mail.ru

Интернет: www.dovjenko-center.ru

Адрес: РФ, 119991, Москва, ул. Льва Толстого,
д. 5, стр. 1, офис Б-609

Подписано в печать 18.03.2013

Формат издания 70 x 100 (1/16).

Печать офсетная.

Объём 3 пл.

Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии ООО «Юнион Принт»:

РФ, 603022, г. Нижний Новгород, ул. Окский съезд, д. 2

Памяти великого Довженко

В.М. ЯРЫГИН,
почётный Президент Всероссийского общества трезвости и здоровья,
дважды Герой Социалистического труда

Александр Романович Довженко родился 29 марта 1918 года. В 2013 году ему бы исполнилось 95 лет. Обычно принято, что умершего либо хвалят, либо ничего не говорят. Но об А.Р. Довженко можно говорить всё и я позволю себе нарушить эту заповедь.

В начале его считали гениальным мистификатором в деле лечения алкогольной зависимости. Он был «ангелом-спасителем» для пьющих и «великим соблазнителем» для лечащихся от этого недуга. За всю историю человечества «кодированию по Довженко» не подвергалось такое количество страждущих.

В 1980-1990 годах наша страна находилась в «токсическом алкогольном угаре», поэтому везде и всюду организовывались и проводились сеансы по методу Довженко. Сам же автор (отец) метода буквально превратился в мессию, а его портреты чуть ли не в иконы. С подачи автора лечебный термин «кодирование» так въелся в сознание народных масс, что до сих пор он остаётся в обиходе людей. В настоящее время уже невозможно подсчитать те сотни тысяч людей, которые подверглись «кодированию по Довженко», причем, немало из них повторили этот процесс по нескольким раз.

Стрежнем методологии лечения по Довженко является знание психологии личности, умение правильно оказывать эмоциональное воздействие на больного. Его метод – безмедикаментозный, а потому не имеет противопоказаний, а лечебный эффект достигается даже в запущенных случаях. Стресс воздействия по Довженко – в отличие от стресса разрушающего, – это гуманный и жизнеутверждающий стресс.

Заслуга А.Р. Довженко не только в том, что он вернул к полноценной жизни многие тысячи людей и не дал разрушиться многим семьям. Он всегда был врачом гуманистом, относившимся к пациенту как к человеку, страдающему мучительным заболеванием, не унижая его человеческого достоинства. Он вернул людям веру в себя, дал надежду на достойную человеческую жизнь.

Сегодня я вновь могу только повторить, что великий доктор был человеком редкостно одарённым и его способности и возможности были воплощены

на практике при его жизни. Он мог творить «чудеса» и творил их!

Вспоминаются сегодня отрывки из статьи «Колдун для Брежнева» в газете «МК» за октябрь 2004 года: «Его считали кудесником, на него молились, как на икону. В портвовую поликлинику, где он работал, народ валил, как на демонстрацию. От алкоголизма, наркомании и табакокурения он лечил портвовых рабочих и спившихся бомжей, министров и знаменитых актеров, послов и космонавтов... Коллеги называли его шаманом, шарлатаном и проходимцем. Церковь объявила доктора сатанистом. Нападки прекратились после того, как на одной из подмосковных дач ночью он закодировал члена Политбюро ЦК КПСС. Выхавшая в Феодосию компетентная комиссия Минздрава СССР констатировала: тысячи пролечившихся у Довженко людей не пьют. Единственный из наркологов, он был удостоен звания народного врача СССР.

– Как доктор отбирал себе учеников? – Из сотен врачей, утративших на стажировку, он приглашал считанные единицы. Доктор считал, что врач должен быть ласковым и сердечным, хорошо разбираться... в музыке, живописи, искусстве. Также он обращал внимание на то, какой у человека голос, как он владеет искусством дискуссии. Корыстным, склонным к наживе, завистникам он тут же указывал на дверь».

Ныне «кодируют по Довженко» все кому не лень: бывшие диетологи, окулисты, при этом методика всячески искажается. Истинные и мнимые последователи и ученики Довженко поделили все пространство СНГ на «зоны влияния» и ничего не хотят слышать друг о друге. Очередей около их кабинетов нет. Именно со смертью доктора Довженко закончилась счастливая для алкоголиков эпоха.

Здесь я бы поспорил с автором этой статьи. Дело в том, что ежегодно в конце марта в Международной лиге трезвости и здоровья в Москве, а также в Благотворительном фонде школы А.Р. Довженко собираются настоящие ученики и истинные последователи А.Р. Довженко, то есть те врачи и специалисты, которым Учитель в своё время дал «путёвку в жизнь».

Ведь Александр Романович Довженко не только признанный гений в лечении тяжёлых заболеваний наркологического профиля, но и великий педа-

гог. Ещё при жизни ему удалось создать великую и достойную плеяду учеников и последователей своих лечебных подходов. Он подготовил примерно 150 учеников. Многие из них и сегодня неутомимо продолжают гуманное дело великого Учителя, творчески развивают его метод, привнося в него новые подходы, оригинальные авторские усовершенствования, эффективные технологии в соответствии с требованиями времени.

P.S. Заглядывая в недалёкое прошлое, хочется сообщить следующую информацию для непосвящённых. В 1960-ые годы в стенах КГБ (несколько раньше в ЦРУ) разрабатывалась методика нейро-лингвистического программирования (сейчас это не является секретом). Говоря простым языком, это построение слов и фраз в определённом порядковом и смысловом контексте, что конечно напоминает нам знаменитую «формулу Довженко» (правда, сам доктор был далёк от любых спецлабораторий). Отсюда, по-видимому, наши «спецы» сделали вывод, что воздействуя на ослабленный мозг человека (алкоголь, наркотические вещества) можно манипулировать психическим сознанием человека, тем более,

когда люди приходили на сеансы Довженко добровольно, с надеждой на успех. И официальная психиатрическая «верхушка» выступила против подобной манипуляции сознанием и одновременно – против А.Р. Довженко.

И лишь последние несколько лет метод Довженко был официально признан в Национальном научном центре наркологии Минздравсоцразвития России и полностью «реабилитирован». Дудко Тарас Николаевич, академик РАЕН, директор Института реабилитации ННЦ наркологии Минздравсоцразвития России с высокой трибуны подтвердил, что метод Довженко относится к области экологически чистой психотерапии.

Правда и сегодня в стенах Госдумы РФ раздаются голоса о принятии закона, запрещающего заниматься манипулированием сознания (колдуны, знахари и т.п.), но это уже, ни в коей мере, не относится к методу Довженко, самому эффективному психотерапевтическому методу в наркологии в настоящее время.

(ТуК, №1-2, 2012)

Алкоголизм излечим?!

Считалось до недавнего времени, что алкоголизм неизлечим. Во всем мире эта проблема беспокоит светлые умы человечества, особенно, когда имеется реальная угроза генетическому фонду будущих поколений, в этом случае возможны различные методы борьбы с этим злом.

Сегодня в мире существуют сотни методов и способов лечения наркотического алкогольного пристрастия. А, значит, нет хотя бы одного, но наиболее эффективного и универсального лечебного способа или антиалкогольного препарата.

Прежде всего, это связано с тем фактом, что алкоголизм – многоликое явление, то есть, существует много «алкоголизмов», а не один «хронический алкоголизм» – диагноз, который ставят всем лицам, обратившимся за помощью в наркологический диспансер.

Сваливание всех неумеренно пьющих в «одну кучу», как это было во времена «горбачевской антиалкогольной компании», приклеивание всем страдающим от алкоголя позорного ярлыка – «алкоголик», как это до сих пор присутствует в нашем обществе, явилось одной из причин того, что алкоголизация россиян стала национальной трагедией для большинства семей нашей страны.

Крах формальной наркологии стал неизбежен из-за консерватизма всей отечественной медицины и, в частности, из-за ее чиновничьей бюрократии.

И, тем не менее, методу Довженко А.Р. исполнилось 60 лет! Такое «долгожительство» не имел и пока не имеет ни один из современных методов и способов лечения больных алкоголизмом.

Довженко единственный в нашей стране психотерапевт и нарколог, кто заслуженно получил почетное звание Народного врача СССР.

Сегодня многие врачи-наркологи (вполне добросовестные специалисты) «кодируют» больных алкоголизмом, хотя даже не знакомы с сущностью метода и даже не слышавшие об его авторе. Мы познакомим читателя не только с принципиально схемой этого уникального метода, но и с отдельными его «узловыми» моментами.

Главным в методе Довженко является лечебный психотерапевтический сеанс. Поскольку сам автор

был глубоко верующим человеком, то свой метод он разбивал на следующие этапы:

1. Первичная беседа – исповедь пациента.
2. Воздержание от употребления алкоголя перед сеансом – пост.
3. Рациональное разъяснение – лечебная информация.
4. Демонстрация возможностей метода, излечение, оздоровление (на примерах).
5. Лечебный сеанс – торжественная литургия.
6. Кодирование – аналог причастия.
7. Инструктаж – благословение.

И действительно, по окончании лечебного процесса Александр Романович часто провожал пациента «крестным знаменем».

Стержнем методологии лечения по Довженко является знание психологии личности, умение правильно оказывать эмоциональное воздействие на больного. Его метод – безмедикаментозный, а потому не имеет противопоказаний, а лечебный эффект достигается даже в запущенных случаях. Стресс воздействия по Довженко – в отличие от стресса разрушающего – это жизнеутверждающий стресс.

Психотерапевтический метод Довженко, помимо медицинской новизны, имеет философский, идеологический подтекст, научное осмысление и обоснование которых еще впереди.

Довженко один из первых заговорил не только о теле, физическом здоровье, но и о душе, духовном здоровье.

Его, прежде всего, интересовало информационно-энергетическое взаимодействие: врач-пациент. Сегодня – это передовая линия психотерапии.

По общепринятому мнению, – говорил Довженко, – считалось, что мозг человека работает на пять процентов, остальные якобы находятся в резерве всю жизнь.

Довженко и его последователи-ученики убеждены, что и «резервные» нервные клетки мозга являются работающими, этот феномен используется в его методе эмоциональной стрессопсихотерапии.

«Ключом» к открытию канала в подсознание пациента Довженко владел в совершенстве – в этом заключался его талант и этот «секрет» он передал (лично обучал) своим ближайшим ученикам.

Знаменитая «антиалкогольная формула Довженко» и вся остальная психотехника разрабатывалась и усовершенствовалась автором в течение 40 лет. Ее с успехом сегодня воспроизводят многие его ученики, но эмпатией, контактом врача с пациентом, Бог дарует не каждого. Психика, – заключал Довженко, – это в итоге проблема человеческого бессмертия.

Наша медицина во многом еще бессильна сегодня. Но вот некоторые целители, шаманы способны иногда сделать то, перед чем пасует современная медицина.

Официальная медицина со своей гигантской химией иногда наносит больше вреда, чем пользы, к тому же только одной биохимией помочь человеку нельзя.

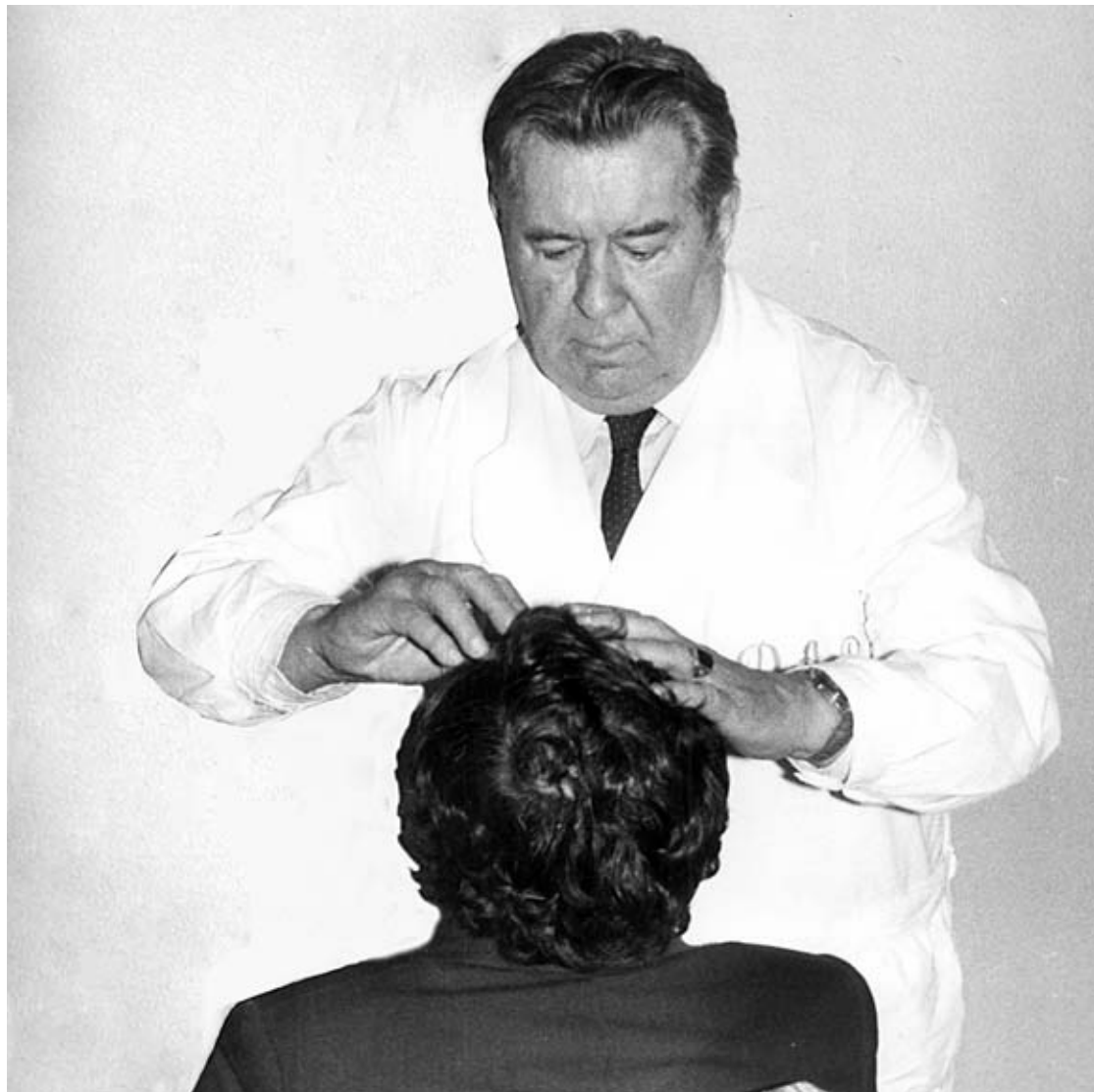
Нередко у пьющего пациента обнаруживается «недостаток силы воли», чтобы остановить разру-

шительный наркотический процесс. И тогда врач становится носителем этих волевых качеств.

«Моя воля избавит вас от болезни...». Гипнограмма Довженко избавляет пациента от плохих воспоминаний, который опирается на поддержку врача, укрепляется в своей вере.

«Без врача нет победы, – напоминал Довженко. Бог – это тоже лекарство, но его участие порой необходимо только после помощи специалиста. Иначе «зарок» будет не эффективен». И далее Александр Романович добавлял: «Гарантию в излечении Вам и Бог не даст, а я даю Вам шанс! Ведь Бог помогает «идущему», но когда Бог протягивает тебе руку, а ты повернулся к нему спиной, то тебе уже никто не поможет».

(ТуК, №1-2, 2011)

Довженко – Учитель

(из воспоминаний В.М. Ярыгина)

Александра Романовича постоянно окружали молодежь, коллеги, друзья. Он и сам был всегда молод душой, азартен и активен физически. И вместе с тем, он обладал не только энциклопедическими знаниями, но и большим жизненным опытом, которым постоянно делился с нами – его друзьями и близкими учениками.

Ниже приводятся некоторые мысли А.Р. Довженко. Эти простые, мудрые наставления знают все ученики Александра Романовича. И каждый из них благодарен своей судьбе, что на их жизненном пути повстречался великий и мудрый Учитель.

*Яд, мудрецом предложенный, прими.
Из рук же дурака не принимай бальзама.*

Омар Хайям

«**Н**аши проблемы делятся на проблемы высшего и низшего порядка, то есть на духовные, мировоззренческие, личностные и просто житейские.

Источники наших житейских проблем – это наши взаимоотношения с близкими нам людьми, конечно, сегодня немаловажное значение имеют вопросы материального порядка. Не обходят стороной нас, а иногда и сильно затрагивают, события в мире, война в Чечне, взрывы, наводнения... Но около 70 процентов всех наших забот, волнений, тревог – это наше «Я», проблемы нашего душевного и физического комфорта (или, наоборот, дискомфорта – болезнь и другие расстройства).

И, конечно, с улыбкой добавлял Александр Романович, любовь – это лучшее лекарство от всяческих проблем, болезней, это лучшая и самая надежная поддержка при всяческих неприятностях и прочих «форс-мажорных» обстоятельствах (смеется – «испытал все на себе»).

Но, главное, нужно постараться как можно меньше думать о своих проблемах, тогда не «загруженный» мозг легче их решит.

Надо стараться вести себя с окружающими так, чтобы у них не было повода причинить вам зло.

Не нужно всё время думать о плохом, это плохо

отражается на вашей психике, нервах. Думать постоянно о войне, о страданиях, бояться завтрашнего дня – это не жизнь.

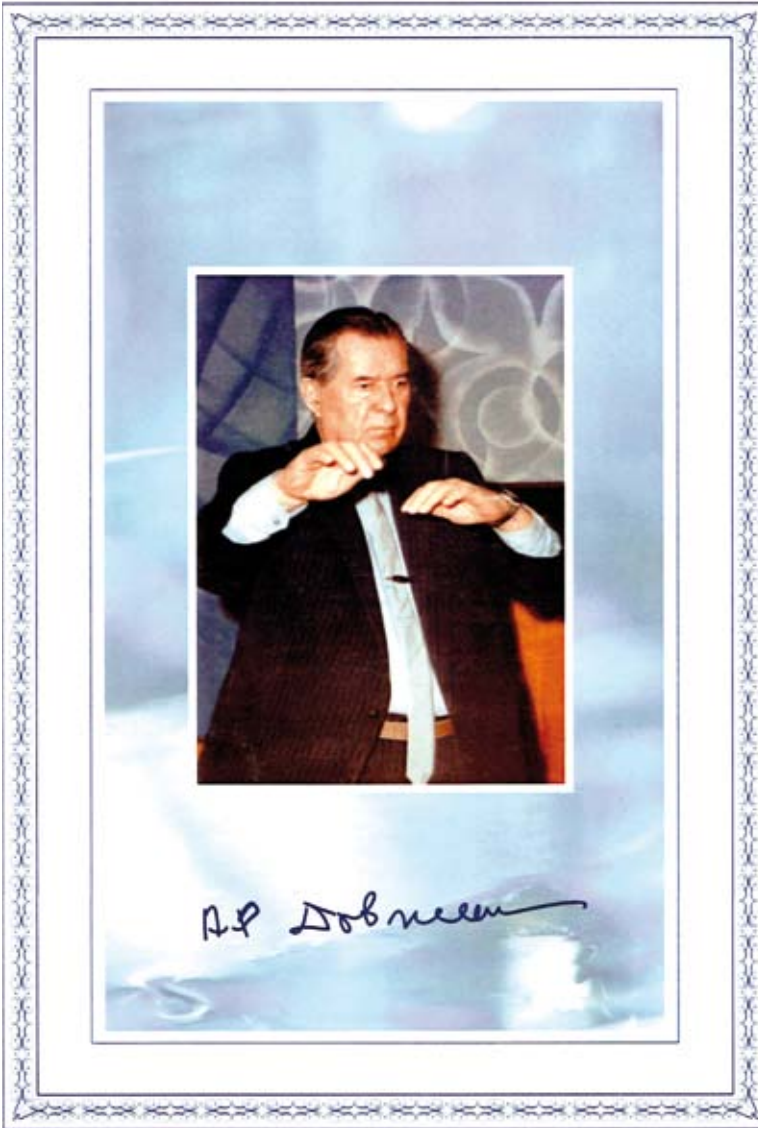
А врачам-коллегам я открою секрет благополучия в жизни: 10 процентов помощи ты получаешь от лекарств и специалистов, 50 процентов поддержки и благословения – от своих близких, любимых, от людей, которым ты помог. Остальные 40 – зависят от твоего выбора, счастливого случая, и, в конечном итоге, от своего ангела и Всевышнего. Конечно, когда доживете до моего возраста, то большинство всех проблем будет доставлять вам ваше здоровье, то есть, ваше тело. И тут особенно тревожиться не нужно. Чем больше тревожишься, тем больше болеешь. Чем больше болеешь, тем больше тревожишься. Вы, как психотерапевты, должны разрывать этот порочный круг. Пациента нужно успокоить, оптимизировать, мобилизовать. Прежде всего, устранить всяческий страх, чувство вины и на этой основе строить всю свою позитивную технологию и стратегию. А самим, конечно, не только не волноваться, но и быть уверенным, как артисту цирка, который выступает на канате, на высоте. Он не имеет права думать о срыве, малейшее сомнение – это смерть, это непрофессионализм. Наши профессии очень схожи.

Как вы все знаете, я всех окружающих, в том числе пациентов, считаю своими друзьями. Искренне так считаю. Я практически с ними не спорю, не доказываю их неправоту. Даже, если кто из пациентов упрямится, задирается, бросает мне вызов, я никогда не отвечаю им тем же. Мое к ним отношение, как и отношение ко всем вам, держится на трех китах: любовь, терпение и оптимизм. И я пытаюсь относиться ко всем своим партнерам, как к равным.

Вы замечали, что в разговорах с пациентами, их родственниками, я часто делаю паузы.

Не торопитесь сразу что-то решать, быстро реагировать. В нашей работе главное – не потерять контакт с пациентом. Поэтому не стоит прямо доказывать ему его неправоту, даже если она очевидна. Ответишь спокойно, нейтрально – ваши взаимоотношения еще больше укрепятся.

К нашим пациентам нужно просто подстраиваться. Если человек любит, чтобы его хвалили,

Выбросьте из своего лексикона и даже из головы такие слова, как «трудно», «невозможно», тогда в вашей психотерапии все задуманное будет сделать легче.

Я в своей жизни пытался жить так, чтобы как можно меньше зависеть от окружения. Когда ты не ждешь от кого-либо какой-либо помощи, обещаний, ты меньше получаешь ударов, обид, расстройств и других ран. Поэтому, когда я не получаю ожидаемого, у меня нет глубоких расстройств и редко портится настроение. Даже в таких простых случаях: вы назначили свидание другу или подруге, а он опоздал, или, вообще, не пришел. Конечно, можно возмутиться, устроить скандал... От этого будет плохо и вам, и вашему партнеру. А если вы знаете, что человек просто не приучен к вашей пунктуальности, обязательности, ответственности и это зависит от его характера, воспитания. Вы просто знаете это обстоятельство, а раз ожидания нет, нет и разочарований.

Анализируйте свои проблемы и если видите, что это пустячные жизненные вопросы, поменьше думайте о них и не тратьте на них много времени, в противном случае они вырастут с горю. К примеру, у вас в

подхваливай его, не любит критики, признавать свои ошибки – не критикуй его, особенно «в лоб», в психотерапии есть «зеркальные», проективные и другие приемы для того, чтобы внушить, переубедить, посеять сомнения в их «правоте» или «открыть истину».

Есть такой закон в психологии, чем больше думаешь о какой-либо проблеме, тем она больше, чем меньше и рациональнее (конструктивнее), тем она скорее решается.

К нам обращаются люди на 80 процентов с невротическими и психопатоподобными расстройствами. Поэтому главное в нашей работе – это терпение и терпимость ко всем и к каждому в отдельности.

доме отключили горячую воду, испортилась сантехника или еще какая неполадка. Не делайте из этих мелочей событие, иначе, как говорят, из этих мелочей и будет состоять вся ваша жизнь. Если случился пожар, не нужно думать, как его тушить, нужно это делать. Пожарные не боятся огня, они защищены от него противопожарным костюмом. Так и вы должны быть заранее защищены, психологически подготовлены и тогда особых проблем у вас не будет.

Часто наши пациенты говорят, что они хотели бы попробовать полечиться моим методом. «Пробовать» нельзя ни им, ни вам. Эти колебания передаются окружению. Только вера, знание, интуиция – и тогда победа будет за вами!».

(ТМК, №1, 2004)

Почему Довженко неудобен официальной наркологии?

П.В. БОРИСОВСКИЙ,

академик, народный целитель России,
лауреат премии школы Народного врача СССР А.Р. Довженко,
заместитель председателя СОО «Международная Лига трезвости и здоровья»
соиздатель журнала «Трезвость и культура», г. Москва.

До недавнего времени официальной наркологии для злоупотребляющих алкоголем, «запойных» и всех неумеренно пьющих граждан выставлялся только один диагноз – хронический алкоголизм. Считалось, что алкоголизм – это психиатрическое заболевание, которое как и шизофрения, должно сопровождать человека всю его жизнь.

Довженко Александр Романович (ДАР), знаменитый врач из Феодосии – основоположник широко известного ныне психотерапевтического метода лечения «кодированием», прежде всего, алкогольной, табачной и других видов наркотической зависимости, – впервые за всю историю человечества произнёс: «Алкоголизм – излечим!».

Методу А.Р. Довженко в 2012 году фактически исполнилось уже 60 лет. Такого «долгожительства» не имеет ни один из современных методов и способов психотерапевтического лечения наркологических больных. Преимущество данного авторского метода подтверждается его высокой эффективностью и постоянной востребованностью со стороны населения.

До марта 1953 года (год смерти И.В. Сталина) в стране алкоголизма не было. «Нечего наговаривать на русский народ, что он пьяница», – высказывался «вождь всех народов» и в 1932 году даже приказал закрыть Всероссийское общество борьбы с алкоголизмом.

Однако в послевоенные годы пьянством и алкоголизмом была заражена уже большая часть населения страны и нужны были срочные меры по борьбе с этим социальным и медицинским злом. Правительство поручает видным медикам-психиатрам (А.А. Портнов, И.Н. Пятницкая, И.В. Стрельчук и др.) детально изучить алкогольную проблему. Разработать научные и практические вопросы диагностики, профилактики и лечения этого заболевания. Работа нашими учёными по тем временам была выполнена блестяще, написаны монографии, защищены диссертации, у-

тверждена терминология. А главное – создана простая классификация, систематика заболевания, принципы диагностики и соответствующая терапия. Диагноз заболевания для всех лиц, злоупотребляющих алкоголем, выставлялся один и тот же – хронический алкоголизм с тремя стадиями: начальной, средней (наркоманической) и исходной (энцефалопатической).

Следует отметить, что упомянутая классификация и диагностика были хороши на тот период времени, и абсолютно не подходят к современным требованиям диагностики и лечения различных алкогольных пристрастий. И, к сожалению, вот уже 50 лет как ничего не изменяется в официальной наркологической практике, а всё так же всем обращающимся за помощью выставляют один и тот же диагноз (хронический алкоголизм), так же ставят на учёт, так же стандартно лечат в основном уколами и таблетками. И для принудительного лечения используется тот же диагноз.

Но А.Р. Довженко не стал ждать, когда наши отечественные учёные-наркологи получат сверху «политический импульс» для того, чтобы пересмотреть свои позиции. Хотя на словах Довженко не отрицал ни официальную устаревшую классификацию алкогольной патологии, ни её стандартных подходов к лечению (да и кто бы ему позволил выступать против устоявшихся медицинских догм в наркологии). Он скромно заявлял: «Моё дело лечить, а всё остальное пусть додумывают учёные».

1 января 1985 года решением ВЦСПС Довженко выделили для работы одно из лучших и красивых зданий Феодосии – санаторий «Восход» (бывший дворец Стамболи). В этом живописном здании заслуженный врач республики, врач широкого профиля (дипломированный психиатр, психиатр-нарколог, психотерапевт, гипнолог) Александр Романович Довженко организовал Республиканский наркологический психотерапевтический центр Минздрава УССР, в котором стал принимать тысячи и тысячи больных, продолжил обучать своих учеников, периодически выезжая в Москву и другие города страны.

В маленький приморский городок Феодосию на приём к «чудо-доктору» стекались со всей большой

страны толпы страждущих россиян. Доктор Довженко лечил от заикания, ночного энуреза и других нервных и психотических состояний. Но широкая, народная известность пришла к нему всё-таки благодаря эффективному лечению алкоголизма.

К Довженко в Феодосию приезжали больные с амбулаторными картами, историями болезни, где официально был выставлен всё тот же одиозный диагноз – хронический алкоголизм. Доктор принимал всех больных, иногда с самыми запущенными и тяжелыми формами пьянства. Результаты были самыми поразительными: после его лечения люди не употребляли спиртного 10-20 лет, многие из них прекращали выпивать совсем, на всю жизнь. На лечение к Довженко ездила «элита» советского общества, представители партийной номенклатуры, госчиновники и др. Центр Довженко действовал в 1985-1995 годах.

Но, как известно, столь широкая известность и популярность всегда имеют оборотную сторону.

Противостояние

Руководитель Всесоюзного Центра по психотерапии Минздрава СССР, доктор медицинских наук, профессор В.Е. Рожнов (1918-1998) разработал свою методику лечения алкоголизма с аналогичным названием, что и метод Довженко. Этот видный психотерапевт обратился к простому периферийному врачу без всяких научных степеней с предложением объединить их метод. Понятно, что под руководством самого Рожнова – непрерываемого учёного и научного светила в этой области.

А.Р. Довженко твёрдо отклонил это «заманчивое» предложение, прекрасно понимая, какие за этим последуют санкции. Как потом рассказывал Александр Романович: «Мне было лестно внимание такого крупного и настоящего ученого, но мой метод от начала и до конца противоречит всем официальным наркологическим канонам, на защите которых и стоит главный психотерапевт страны...».

Между тем В.Е. Рожнов написал разгромное письмо министру здравоохранения СССР Е.И. Чазову о вредности и опасности внедрения метода Довженко в наркологическую практику. Далее в борьбу за «чистоту рядов» включился директор Всесоюзного научного центра наркологии профессор Н.Н. Иванец. В итоге в научных кругах, во всей наркологической службе страны Довженко объявили шарлатаном, а его метод – чистой профанацией, рекламным трюком и т.д.

Александр Романович вспоминал то время: «Как трудно было внедрять нетрадиционные способы лечения в практическую медицину... Каких только унижений я не натерпелся... Сколько здоровья и сил ушло на борьбу с теми, кто встал поперёк нового, охраняемая монополией в науке!».

Напомню, что алкоголизм, как заболевание, вышел из психиатрии. Затем наркологию, в том числе алкоголизм, в силу своей распространённости и важности выделили в самостоятельную службу. Правда и поныне иногда раздаются голоса о том, что проблемы алкоголизма нельзя поручать только психиатрам.

А.Р. Довженко был не то чтобы против стандартного, одного на всех диагноза – «хронический алкоголизм», – он просто считал, что «алкоголизмов» (видов заболевания и протекания) много. Одни из них компенсируются, другие оздоравливаются, а третьи, вообще, излечиваются раз и навсегда. Это, конечно же, был прямой вызов «авторитету» научных кругов. А попросту – революционный переворот в наркологии, конкретно в классификации и диагностике и, как следствие, в подходе к лечению лиц, злоупотребляющих алкоголем, неумеренно пьющих, «запойных» и просто имеющих проблемы с алкоголем.

Вначале Довженко понял, что классификация алкогольных заболеваний неверна (три стадии хронического алкоголизма), а потом на практике убедился, что её просто нет. В те застойные времена Довженко даже и не пытался опровергать или выдвигать свои взгляды на природу алкоголизма, новую диагностику и классификацию алкогольной патологии. Довженко утверждал, что алкоголизм как термин, мало отражает сущность этого явления.

Самое важное достижение (для пациентов), которое сделал А.Р. Довженко, на мой взгляд, – это его призыв лечить алкогольное пристрастие без лекарств (антиалкогольных), без всякой «химии». Так, к примеру, он категорично выступал против узаконенного Минздравом лечения алкоголизма препаратом тетурам (антабус, дисульфирам) в таблетках, ампулах, «подшивках Эсперали» и других средствах, в состав которых входит компонентом это вещество.

Лечение больных алкоголизмом этими препаратами Довженко называл преступлением против здоровья нации. Тетурам был придуман в 30-х годах

прошлого века как интенсицид для травли насекомых на полях. И подобные лечебные эксперименты на больных людях продолжают и по сей день. Ведь алкоголь (этанол, спирт), попадая в организм человека, превращается в ацетальдегид (запах перегара), а это чрезвычайно токсичный продукт. А некоторые наркологи своим «лекарством» (тетурамом) ещё и добавляют «отравы» человеческому организму. Такую нагрузку на сердце, печень, мозг многие переносят чрезвычайно тяжело.

В этой связи вспоминается лозунг А.Р. Довженко: «Нам больше требуется не химиотерапия, а «пусковая терапия», когда организм начинает всё делать сам, то есть лечит Природа, а врач только помогает ей!».

В 1980 году А.Р. Довженко получил авторское свидетельство об изобретении на свой метод, патент и лицензию. Официально же метод лечения ДАР был признан и одобрен Министерством здравоохранения СССР в 1984 г. В это же время были утверждены и изданы методические рекомендации А.Р. Довженко, использующиеся при подготовке врачей психиатров-наркологов. После этого автор защитил свою интеллектуальную собственность, запатентовав своё открытие (изобретение) во Всесоюзном научно-исследовательском институте государственной патентной экспертизы (ВНИИГПЭ). В 1985 году в Женеве Всемирной Организацией Здравоохранения (ВОЗ) метод Довженко был признан самым физиологичным и гуманным.

Но, не смотря на все эти положительные результаты, имя А.Р. Довженко и его метод оставались под негласным запретом на психиатрических и наркологических конференциях, съездах, научных симпозиумах вплоть до недавнего времени. И лишь последние несколько лет метод Довженко был официально признан в Национальном научном центре наркологии Минздрава России и полностью «реабилитирован».

Причины здесь банальны – профессора Рожнова уже нет в живых, а профессора Иванца наконец-то сняли с должности директора научного наркологического центра Минздрава России и на его место заступил новый прогрессивный учёный, не отягощённый престижем и догмами советской науки прошлых лет.

Феномен Довженко

Теперь наконец-то пришло время широко, популярно и без оглядки рассказывать о сути метода Довженко, а также о его пользе для всего человечества. И, конечно же, ответить на главный вопрос – существует ли метод Довженко или это только «феномен Довженко» как личности?

Неоспоримым является факт существования «феномена Довженко». Ведь только благодаря его

сильной личности, харизме, тонкой интуиции и огромному практическому опыту мог иметь место тот огромный поток страждущих и больных, который «чудо-доктор» пропустил через себя.

Теоретически в нашей стране всегда имелось и надеюсь, что имеется достаточное количество врачей и учёных, научно «подкованных» на высоком уровне, но вот применять на практике известные постулаты удастся не каждому. Как сказал Филипп Ауреол Теофраст Бомбаст фон Гюгенгейм, известный в истории как Парацельс: «Врачом человека делают не академии и привилегии, а только практика, только врачевание».

Довженко интересовался всем, что было полезно для его дела. Он изучал тибетскую медицину, секреты её духовных учителей, знакомился с буддизмом как учением, главный вывод которого – сострадание и мудрость делают человека просветлённым. В его обширной библиотеке – книги по оккультной, экзотерической тематике. Так, например, у него на полке стояла тибетская «Книга мёртвых». Доктор Довженко размышлял о том, как использовать в своей работе древние мистические учения, секреты подсознания, психоделический опыт.

И всё это затем находило своё отражение в беседах доктора Довженко с пациентами: «За плохие поступки вам придётся расплатиться... Но пока вы страдаете – вы совершенствуетесь, на ошибках учатся. Пока сохранено сознание – не исчезнет энергия, пространство и Разум!». Далее Учитель проповедовал о новых ощущениях и радостях жизни, о духовном росте и прочее.

Александр Романович Довженко никогда не прятал своих сакральных знаний от близких учеников, он охотно делился ими, поднимая духовный уровень своего окружения на новую высоту.

Интересно отметить тот факт, что неподвижную «позу» пациента на своём сеансе Довженко перенимал от тибетских лам и от знакомых космонавтов (к нему обращались за помощью и члены семьи Юрия Гагарина). В такой неподвижной, застывшей позе больной находился в течение всего лечебного сеанса, который мог длиться до трёх часов, и при этом человеку нельзя было даже пошевелиться, разрешалось только дышать.

Вместо послесловия

На мой взгляд, путь признания таланта А.Р. Довженко во многом схож с судьбами знаменитых врачей того времени: хирурга-ортопеда Г.А. Илизарова, офтальмолога С.Н. Федорова и других. В XX веке они составили национальную гордость науки медицины. Официальное чиновничье, генералы от науки и медицины намертво стояли (да и стоят многие и сегодня) на пути таких гениальных самородков. А сколько же было неизвестных энтузиастов-одиночек, так и не сумевших преодолеть бюрократические барьеры!

Увы, сегодня, и это следует признать, великий метод великого человека, научно не проработанный при его жизни, нещадно дискредитируется предприимчивыми «целителями», практикующими под прикрытием святого имени. Лечат по методу А.Р. Довженко, как правило, его ученики. А все они – врачи высокой квалификации, зачастую прошедшие учебу у самого ДАР. Вместе с тем, известно немало случаев, когда метод ДАР используют лица, не прошедшие и не имеющие специальной подготовки, а это, в свою очередь, сказывается на эффективности лечения и дискредитирует саму методику лечения.

За последние десятилетия в наркологической практике появилось множество новых методов и способов лечения алкоголизма, но, обычно, увы, «век их недолог». Так одни совсем исчезают из-за полной несостоятельности, другие имеют строго ограниченные показания, то есть применимы для совсем незначительного контингента больных. А метод Довженко по-прежнему и сегодня в начале XXI века эффективен и широко используется врачами-психотерапевтами и целителями всех рангов. И, несмотря на определённую дискредитацию метода (большинство врачей-заемщиков заимствуют из метода лишь его «бренд» – ДАР и термин «кодирование»), верные ученики А.Р. Довженко и последователи его школы всемерно поддерживают авторитет метода и его главного создателя-разработчика своей результативной работой.

(ТиК, №1-2, 2012)

Неизгладимый след доброты и правды

Александр Романович Довженко принадлежит к уникальной категории наших соотечественников. Хотя его уже нет среди нас, но потребность в этом мудром человеке не убывает, а нарастает. Личность поистине выдающаяся. Под личностью понимают значительного человека, с яркой индивидуальностью, неординарными способностями, сильными волевыми качествами, твердыми моральными принципами.

Александр Романович сумел заслужить поистине безграничный авторитет своими страстными проповедями созидания, добра, благородства. Голосу знатока общественной психологии и человеческой души внимали представители всех слоев общества, люди различных убеждений и национальностей. К его мнению, так много значившему для простых, а часто больных людей, прислушивались.

Мне довелось провести не один день в беседах с этим удивительным и замечательным человеком. Александр Романович затрагивал в наших разговорах самые разные стороны жизни, неизменно убежденный в том, что степень цивилизованности общества определяется, прежде всего, тем, какова в нем роль культуры, какое место отводится нравственным ценностям. По сути, все многообразие вопросов, глубоко волновавших его, объединяла одна тема – спасение людей от пагубных привычек. Он утверждал, что важна позиция, которую занимает Человек. Преуспеть в жизни – это, как утверждал Александр Романович, прожить жизнь спокойно, не торопясь, по чести. С достоинством прожить, остаться порядочным человеком.

Больше всего в нашей жизни мы нуждаемся в честных людях, правдивых. Я не говорю: талантливых, каким был Александр Романович. Жить надо так, как если бы ты должен был умереть завтра. А работать так, как если бы ты был бессмертен. Каким станет человек – это зависит не только от природы, от генов, да и не только от общества. Многие зависят от простого выбора самого человека, от того, как он сам решит жить – спокойно, лишь только для себя, или по-другому. И, как утверждал Александр Романович, есть поразительное сознание ценности человеческой жизни даже у человека, опустившегося до

крайних пределов, проигравшегося, пропившего с себя все, лишившегося друзей и родных, помышляющего лишь о смерти.

Ничто, конечно, не может дать такого точного ощущения прошлого, как встреча с живым его свидетелем. Особенно с таким, как Александр Романович – человеком своеобразным и талантливым, неукротимой энергии и неукротимой доброты. Прежде всего, в Александре Романовиче поражали удивительная целостность и своеобразие его натуры. Если бы у нас существовало выражение «живописный характер», то его целиком можно было бы отнести к Довженко. Он был живописен во всем – в своей биографии, внешности, манере говорить, ребячливости, в разносторонней и бурной талантливости. Это был веселый и неутомимый труженик. Всю жизнь он работал, переменял много профессий. Не было, должно быть, ни одного явления, которое не казалось бы ему любопытным и заслуживающим пристального внимания. Никогда он не был спокойным наблюдателем. Он без оглядки вмешивался в жизнь и любил делать все своими руками. А мы знаем, что это свойство присуще всем талантливым людям.

Он покорила собеседника блеском рассуждений, шутливостью, остроумием, силой темперамента. Сколько нужно было доброжелательности к людям и простосердечия, чтобы завоевать такие любовь и доверие.

Впечатления, оставленные посещениями Довженко, столь сильно врезались в память, что я позволяю себе поделиться ими. Беседа с ним велась непринужденно – о том, о сём. Часто мы подходили к полкам, перебирая заветные книжки. А их у него было очень много. Жил он полной жизнью. Его имя было связано с судьбой таких замечательных людей как В. Колошенко, Н. Байбаков, В. Отделенцев и других. Не нажил он за всю свою жизнь капиталов, но у него было несопоставимо большее – Имя. И жизнью он был востребован на самую главную должность – быть Человеком.

Он не лез в карман за словом, не уходил от прямой и острой полемики, умел в интересах дела навязывать ее, успевал радоваться хорошим людям и их делам. Он был настоящим профессионалом, шел своим путем, искал свой угол зрения на проблему алкоголизма, свой взгляд на процессы, явления и судьбы. Александр Романович учил: «Главное в ра-

боте с пациентом – не забывать, кто здесь главный герой». Ко многим он обращался на «ты». Пациенты или, как он их называл, – друзья, возрожденные к нормальной жизни, и составили славу Александру Романовичу. Мой метод, говорил Александр Романович, это всего лишь инструмент, благодаря которому люди могут освободиться от всего плохого и получить здоровье.

У Довженко была идея – подготовить достойных учеников. Он учил нас умению спрашивать, слушать, быть внимательными и наблюдательными. Беседа врача, говорил он, это не просто разговор врача. Это продуманная и целенаправленная система исследования различных сторон психики обратившегося к нему человека. Умение психотерапевта вести такую беседу требует от него не только личного обаяния, эрудиции, но и, конечно, общей культуры. Выдержка, смелость, уверенность и, конечно же, интуиция позволяют доктору сразу же, с первых секунд, войти в контакт с пациентом. Александр Романович был созидатель по природе своего дарования, лидер по человеческим качествам, неутомимый и самоотверженный труженик по пониманию своего про-

фессионального качества. У Александра Романовича масштаб таланта и масштаб личности были равновелики. Показательно то, что из трудных периодов своей жизни, из пережитых несправедливостей, он не делал товара, который можно было бы продать на рынке. Это был человек, устоявший перед искушением большими деньгами.

Если кто-то полагает, что мы навсегда простились с Александром Романовичем, то это – глубочайшее заблуждение. Он еще долго-долго будет жить среди нас и наших потомков, постоянно напоминать о себе, взывать к своему опыту. Его метод, трепещущий жизнью, силовое поле которого влечет к себе своей уникальностью. И чем дальше уходят в прошлое события, тем острее и глубже они воспринимаются и переживаются. И умом, и сердцем. Он достойно прожил жизнь, мужественно встретил свой последний час.

Я благодарен судьбе, что она свела меня с Александром Романовичем. Он так много забрал у нас, уйдя из жизни. И он так много нам оставил...

(ТиК, №1-2, 2008)

Александр Довженко – ученый, философ

Я горжусь тем, что являюсь учеником Александра Романовича. Метод Довженко – это сложнейшая психотехника, которую скопировать в принципе невозможно. Для многих пациентов этот день – второй день рождения. Они исцеляются, почувствовав вновь давно забытый вкус трезвой, полноценной жизни. Талант всегда неповторим и это на все времена. Живое время – это не только то, что как мы живем, но и то, что помним. Именно в этом времени с нами остается и Александр Романович Довженко. Он дал людям новую жизнь. Жизнь без алкоголя и наркотиков. Он творил добро, вкладывал в протянутые руки частичку своей души. Он всегда с нами.

Александр Романович любил отдыхать недалеко от Феодосии, прямо у моря он сидел или лежал на лавочке. Дремал под тихий шелест морских волн или делился своими мыслями о мироустройстве, о любимой работе.

Глядя на голубую гладь моря, Александр Романович говорил: «Эволюция – это цикл. Цивилизации появляются и исчезают. Так же все живое и люди... Мы появились из воды, пройдет еще 2-3 миллиарда лет и люди вновь превратятся в сложные белковые молекулы. Цикл эволюции человека завершится, и опять мы будем в воде. А вода сохранит всю память и информацию о предыдущей цивилизации и новая жизнь хоть и будет отличаться от нашей, но не очень принципиально. Изменятся обороты Земли, Солнца, а значит – изменится время. Изменится число и связи нейронов мозга, а значит, изменятся способы связей и отношений между людьми (если они еще будут так называться).

Ключ, разгадка нашей жизни – здесь на Земле. Что такое жизнь – это световые частицы, они дают лишь энергию, движение. У человека эта энергия превращается в эмоции, эмоции дают жизнь воображению, мыслям. А в отно-

шении людей эмоции одного вызывают эмоции другого. Отсюда любовь, ненависть». И тут он переходил к своей работе.

– «Наша психотерапия – это игра, страсть, а не просто примитивные приемы и способы. Я не зря соединяю науку и религию. Нельзя быть узким специалистом (хотя без «золотых» ремесленников нам не обойтись). Но когда имеешь дело с психикой человека, его душой, требуется синтез многих сторон деятельности человека. Раньше я любил танцевать, а еще больше я люблю музыку. Прослушаю свою любимую классику, и она меня не только успокаивает, а делает лучше, упорядочивает. Я начинаю вести свой сеанс или читаю лекцию для родственников, и откуда что берется – и фантазия, и покой мыслей. И, вообще, любая лекция, беседа с людьми не должна быть занудливой информацией, им нужно рассказывать сказку. Говорить о примитивных отношениях, о быте не стоит, нужна ваша игра ума, страсть!

Чтобы понять человека, его будущее, нужно идти назад, изучать историю, прошлый опыт и практику. Поэтому я встречаюсь с разными знахарями, целителями, хранителями всяческих «заговоров», сборщиками трав, читаю много старинных книг. Мы боремся с Дьяволом. Дьявол – это все противоположное у человека. Но это противоположное нужно изучать, а не отворачиваться или закрываться от него. Тогда тебе будет ясно, с чем бороться. Вот почему я всем твержу: «Алкоголизм излечим!».

Но, если у вас случилось поражение, его надо превращать в победу, так как у вас появился новый опыт, вы стали более уверены в своих знаниях. Многие считают меня своим Учителем и частично они правы.

А главные ваши «университеты» – это ваши пациенты. Практика, практика и еще раз практика, теория – это лишь озарение, вспышка».

(ТуК, №1-2, 2010)

Светлой памяти Учителя

Здесь много уже говорили о А. Р. Довженко. Хочу лишь повторить, что Александр Романович вызывал возвышенные чувства при общении. У человека появлялась утраченная радость жизни, радость общения. Его имя произносят с трепетом. Я завидую судьбе этого человека. Его любили, и он любил людей. Он хотел и умел помогать людям. Миллионы семей не распались благодаря излечению по его методу, живут достойной жизнью, воспитывают детей. Разве не в этом смысл жизни?

Я с ним немало поработал. Он себя не щадил. Это был гениальный человек. Это был Великий психотерапевт, Великий Учитель. Мне повезло больше, чем другим ученикам в силу того, что я имел больше возможности и времени, чтобы учиться у Довженко. Он был глубоко верующим человеком. И когда мы посетили какой-либо город, всегда находил время посетить Храм города. Да и сама методика построена на трех главных добродетелях: Вере, Надежде, Любви.

Обладал он особой доверительностью и располагающей к себе личностью. Чтобы ощутить магию его таланта, надо было побывать на его сеансах.

Метод А.Р. Довженко основан на науке и получил всемирную поддержку. Он много обучил учеников, среди которых был и я. Другого такого метода нет. Он как Данко: вырвал свое сердце и осветил путь людям. Его метод – это борьба за человека.

Не является секретом, что А.Р. Довженко потратил колоссальные силы на утверждение своего метода лечения. Все новое в нашей стране всегда с большими трудностями пробивало себе дорогу, но на стороне у Довженко было большое преимущество: миллионы тяжело больных людей – алкоголиков, курильщиков, наркоманов во всех сферах нашего общества, нуждались в его помощи.

Сам А.Р. Довженко вспоминал: «Как трудно было внедрять нетрадиционные методы лечения в практическую медицину. Каких только унижений я не натерпелся, сколько здоровья и сил ушло на борьбу с теми, кто встал против нового, охраняя свою монополию в науке...»

В своей книге «40 лет в правительстве» председатель Госплана СССР Николай Константинович Байбаков пишет:

«Однажды в поисках новых путей борьбы с алкоголизмом я узнал, что в Крыму, в Феодосии, проживает врач-психиатр Александр Романович Довженко, который за сорок лет своей врачебной практики вылечил около 100 тыс. алкоголиков, не считая наркоманов и заядлых курильщиков.

Метод очень эффективен. Он, буквально позволяет совершить чудо: вернуть к настоящей полноценной жизни человека, которому уже, казалось бы, никто помочь не в силах».

Много сил Александр Романович отдавал индивидуальному кодированию. Это и подрывало его здоровье. Я пытался убедить его, что пора бы кончать с индивидуальным кодированием, но он был непреклонен. У него был азарт, у него была любовь к этому – это была его жизнь.

Я общался с семьей Довженко и всё ближе узнавал Учителя. Официальное признание к нему пришло поздно, но гораздо раньше он был признан народом. Главное при работе по методу А.Р. Довженко – внимание, доброта и участие.

В городе Феодосия поставлен памятник. В его честь выпущена юбилейная медаль, которой награждены лучшие ученики и последователи. Установлены три мемориальные памятные Доски, именем Довженко назван проспект, присвоено звание «Почетный гражданин г. Феодосии», в 1997 году он избран (посмертно) Почетным членом Нью-Йоркской академии наук (США). Город Феодосия, родина А. Грина, художника Айвазовского, а теперь и А.Р. Довженко. Он был уже практически нетрудоспособным, измученным перегрузками на работе, болезнью – последствиями двух перенесенных мозговых инсультов. Довженко нес людям новую надежду, новую жизнь. Довженко – это одна из самых значительных личностей XX века. Благодаря дальновидности Учителя, благодаря его ученикам, мудрость его не ушла вместе со смертью, и мы надеемся, что найдутся люди, которые с честью продолжат его дело.

В этом году А.Р. Довженко исполнилось бы 85 лет. История творится и в наше время. Мы не должны забывать об Александре Романовиче Довженко – выдающемся человеке, талантливом враче, который помог многим тяжело больным людям, создал свой метод лечения, школу, оставил после себя книги, учеников и последователей.

(ТуК, №1, 2003)

ДАР – Довженко Александр Романович

20 апреля 1984 г. Министерство здравоохранения СССР и Министерство здравоохранения Украинской ССР официально утверждают метод А.Р. Довженко «Организация стрессопсихотерапии больных алкоголизмом в амбулаторных условиях». В 1980-1981 гг. метод был апробирован в отделе наркологии Харьковского НИИ неврологии и психиатрии на большой группе больных алкоголизмом без их специального подбора.

Сам Александр Романович начинал свой лечебный сеанс так: «Еще сирийский врач XIII Абу-Аль Фарадж говорил: «Нас трое: я – врач, ты – больной, и болезнь. Если больной будет постоянно помогать врачу, то нас двое – врач и больной будут идти против одного – против болезни. И тогда болезнь обязательно отступит».

Именно это – вера в силы врача и желание пациента избавиться от болезни – является первейшим условием метода лечения, который использует в своей практике врач психотерапевт, работающий по методу А.Р. Довженко.

С 1985 года (решением ВЦСПС) талантливый врач-самородок и ученый продолжил свою работу в Центре на берегу Феодосийского залива в прекрасном дворце с причудливой архитектурой, который возвел в начале XX века турецкий фабрикант Стамболи. Но не причудливой архитектурной изысканностью привлекает к себе это здание многочисленных посетителей.

Центром руководит чудо-доктор, который разработал собственную методику лечения и добился высоких результатов: 93% лечившихся у него больных полностью бросают пить, курить, принимать наркотики и становятся полноценными гражданами нашего общества. Такой эффективности при лечении алкоголизма, табакокурения, наркомании в мировой практике не достигал никто.

К сожалению, с давних пор и до сегодняшнего времени эффективность врачебного вмешательства в лечении этих больных по-прежнему невысока. Отсюда скептицизм в отношении к врачам-наркологами и их труду.

И тут появляется врач из Феодосии, который совершает чудеса – он исцеляет алкоголиков, куриль-

щиков табака, наркоманов за один сеанс гипнотического внушения. Это поражает воображение, но и вызывает у некоторых сомнения. И те не менее, десятки тысяч бывших больных, прошедших у него курс лечения, благодарят своего спасителя за возвращение к полноценной жизни.

Сущность метода сложно объяснить, не используя специальные медицинские термины и, тем не менее, многие поймут основные механизмы его действия.

Наверно, совсем не случайно инициалы Александра Романовича Довженко образуют слово – ДАР.

Люди, узнав его адрес, ехали в Феодосию не только со всех концов нашей страны, но и из далекого зарубежья.

Александр Романович очень тщательно отбирал себе учеников. К сожалению, в нашей стране на сегодня в крупных городах работают лишь единицы его прямых учеников, использующих «истинный» метод Довженко, а не просто «кодируют». Сам Довженко, автор этого термина, говорил, что «кодирование» – это один из элементов моего метода».

И сейчас к его ученикам продолжают приходиться письма от благодарных пациентов!

«Может быть, помните, меня к вам мой отец приводил... Такого большого перерыва у меня еще не было за последние 8 лет. Я ведь лечилась до Вас 5 раз – и после каждого лечения выпить хотелось еще больше. Не знала, какой день, число, потеряла работу, квартиру, а главное, детей. К вам мы приехали через три недели после лишения меня родительских прав. Тогда я поняла: не всю любовь бутылка у меня отняла. И вспомнила про заметку в газете – о Вас. Страшно подумать, что было бы со мной, если б не эта заметка. Таня С.»

«Спасибо за огромную радость, которую вы подарили мне, матери Сергея. Пишу и плачу от счастья. Теперь он совсем не пьет, отлично работает. Много читает. Купил резиновую лодку, мотоцикл с коляской. Появились совсем другие планы. То, что мы пережили, вспомнить страшно. Ведь мне жить не хотелось. А теперь я сплю спокойно. Раиса Павловна С.»

«Как быстро летит время! Прошло 7 месяцев после нашей встречи, которая внесла большие измене-

ния в мою жизнь. Теперь я просыпаюсь со спокойной душой и чистой совестью, чего раньше не бывало, иногда ведь и вовсе не хотелось просыпаться... Изменились и отношения с людьми, со всеми – по-разному. На работе, в семье, с соседями они стали прекрасными, с бывшими друзьями – покончено. Самочувствие и здоровье отменные. Тяги к спиртному нет. Два раза во сне видел себя пьяным. Первый раз проснулся от страха, второй – от стыда... В.М.»

Пациенты благодарят и вспоминают нас, а мы вспоминаем своего Учителя: «Вот он стоит у стола,

охватывая взглядом весь зал, его задача посмотреть в глаза каждому, укрепить их веру, подарить счастье и надежду на новую жизнь. Проводя свой лечебный сеанс, он говорит людям о том, как верит в них, говорит о лучшем завтрашнем дне. Иногда по вискам его начинает струиться пот, к концу сеанса он – как выжатый лимон. Потому что это не только слова. Он отдает тем, кого лечит, свое здоровье, энергию своих нервных клеток.

(ТуК, №1-2, 2011)

Неизвестное об Учителе

(Записано со слов А.Р. Довженко,
из его архивных и дневниковых записей)

«В итоге всей своей практической деятельности я стал врачом-психотерапевтом. Главный лечебный эффект психотерапии достигается через «слово», информацию и эмоциональный заряд, которые она несет в себе. То есть, вначале мы воздействуем на психику, а через нее – на весь организм и поведение человека.

А.Р. Довженко

Вначале о «силе слова»

Вспоминаю такой эпизод из своей жизни. Перед началом Отечественной войны Гитлер лично пишет письмо Сталину о том, что он сосредотачивает войска у границ Советского Союза, подальше от Англии, чтобы ее самолеты не разбомбили германские войска до начала войны с ней... Сталин верит... И вдруг внезапное нападение, начало войны. Сталин в шоке и целую неделю молчит в Кремле. Затем по радио вдруг слышим его обращение к народу: «Дорогие братья и сестры!...». Эти слова, такое обращение для людей было сильнейшим эмоциональным зарядом, ведь так может обращаться только родной Отец, близкий родственник.

Если вспомнить историю нашей страны, вернуться к ее царям, то наш народ постоянно то наказывали плетью и палками – мы молчали и терпели, то ссылали на каторгу – тоже терпели и молчали. Но к словам, выступлениям, речам люди в России относились особенно остро, болезненно, эмоционально. Не зря в нашей стране говорят: «В России поэт – это больше чем поэт».

Что же касается менталитета россиян, то нашему народу не нужна свобода (разве что писателям, поэтам, СМИ), нам нужна справедливость. Даже если мы живем плохо, но когда все живут плохо, то это терпимо. Такой коллекти-

вистский, соборный дух и сейчас типичен для нашего народа. Когда случается какое-нибудь несчастье по вине чиновников, государства, то в народе слышишь: «Сталина на вас нет». Конечно, это не из-за большой любви к Сталину, а из требования справедливости, уважительного и достойного отношения к старикам, детям, женщинам.

Исходя вот из таких социальных условий жизни я и строил новую концепцию взглядов на природу лечения алкоголизма. Кто знаком с моим методом, знает как я отношусь к своим пациентам, обращаюсь к ним тоже только как к друзьям или товарищам, чтобы получить от них такой же душевный отклик. Метод мой строится на Уважении к человеку, Вере, Любви и Надежде.

Мой метод лечения – это еще далеко не вся моя психотерапия. В ее разработке я опирался на позиции И.М. Сеченова, И.П. Павлова, В.М. Бехтерева, немало внимания я уделял и западным авторам: З. Фрейду, К. Юнгу, А. Адлеру, К. Роджерсу и другим. Я также считаю, что психотерапевт должен быть достаточно компетентен в вопросах парапсихологии, экстрасенсорики, в «народном целительстве».

Что касается термина «алкоголизм», то в нашей стране по-прежнему не разработана классификация этого заболевания (все формы алкогольных расстройств свалены в одну кучу – «хронический алкоголизм»), отсюда нет правильной диагностики – и, конечно, адекватного лечения.

Высокая эффективность моего метода строится на отборе больных, серьезной мотивации их и ближайших родственников к лечению и подготовке – введение в организм пациента нужной информации через трансовый сеанс и специальную «формулу» на вербальном и контактном уровнях.

Я против лечения больного сильными психотропными препаратами, которые подчас за-

глушают не только болезнь, но и все человеческое, что в нем осталось.

Мой опыт подсказывает, что нередко наши пациенты страдают от отчаяния и одиночества, но не меньше страдают и их близкие. Информация о природе алкогольных расстройств, их причин у населения по-прежнему остается минимальной. Поэтому часто от жен пьющих мы слышим: «Ведь он сам во всем виноват, никто его не заставляет пить». Не все еще понимают, что даже «просто» злоупотребление алкоголем уже является болезненным расстройством, а не личной распущенностью, аморальным или эгоистическим поведением самого пьющего. И общество часто забывает, что алкогольная болезнь – болезнь жестокая, жизнь многих больных является хроникой притеснений, подавления эмоций, упущенных возможностей и несбывшихся надежд.

Конечно, выражать сочувствие и поддержку больному алкоголизмом очень нелегко потому, что почти невозможно поставить себя на его место. А отсутствие понимания и поддержки в семье делает положение нашего больного еще более бедственным. Это положение усугубляется еще и тем, что больные (часто бессознательно) пытаются сами «лечить» себя алкоголем.

Я много размышлял о возникновении алкогольной патологии и пришел к выводу, что алкогольные расстройства вызываются несколькими причинами. Конечно, многие ученые ищут одну-две причины. Хорошо, когда есть такая причина, как туберкулезная палочка Коха или бледная спирохета. Но пока в мире еще не пришли к общему знаменателю. Чаще всего говорят о наследственности заболевания, хотя «ген алкоголизма» так и не обнаружен. Я склонен считать, что помимо генетической предрасположенности имеются генетические факторы, обуславливающие генетическую предрасположенность к алкоголизации индивида. Дофаминовая нейрохимическая теория происхождения алкоголизма пока не обладает доказательной базой, так в образцах тканей умерших от алкоголя пациентов в мозгу не обнаружены специфические химические изменения. Не всегда уровень дофамина меняется под воздействием психотропных препаратов.

Поскольку алкоголь проявляется, прежде всего, поражением головного мозга (функциональным и морфологическим), то приходили к выводу, что такие изменения головного мозга могут быть следствием вирусного поражения структур мозга. Вирус может передаваться с геном родителей (ретровирус). Но опять же, пока еще ученые не выявили ни антител, ни каких-либо специфических микроскопических поражений головного мозга.

Часто у своих пациентов мы находим расстройства иммунной системы, энцефалопатию, детские родовые травмы. Но эти болезненные симптомы проявляются чаще во взрослом состоянии, а мы все чаще отмечаем симптомы алкоголизации в более раннем возрасте.

Может, алкоголизм ослабляет иммунную систему организма человека, что и озлокачивает его течение? А может, наоборот, вначале иммунная система была нарушена, что и позволило развиваться алкогольному болезненному процессу? Помните извечный вопрос: что первично – курица или яйцо?

Ждет своего разрешения эндокринная причина алкогольных заболеваний, поскольку гипоталамус контролирует эндокринную систему, а сам гипоталамус связан с лимбической системой мозга, в которой обнаруживаются алкогольные изменения. Конечно, такие причины как стресс, семейные явления, вопросы питания или вопросы теории З. Фрейда обязательно учитываются в терапии алкоголизма, но они все же являются лишь дополнительными приемами в работе психотерапевта.

При лечении алкоголизма, конечно, все зависит от диагноза, является ли перед нами пациент с функциональными, психотическими расстройствами или с органическими (физическими) расстройствами деятельности головного мозга. Поэтому мы не должны смешивать понятия «поддается лечению» или «излечивается». Имеется в виду контроль над симптомами или полное устранение их причин. Я всю свою жизнь, свыше 40 лет, искал причины возникновения различных форм алкоголизма, одновременно с поиском причин постоянно работал над совершенствованием своего метода лечения. И в этом мне немало помогали мои ученики – врачи, ученые, специалисты из других параклинических дисциплин.

Следует помнить, что только лекарства не излечивают алкогольную патологию как таковую, они лишь временно ставят под контроль проявление тех или иных болезненных симптомов. Имеющиеся сегодня антиалкогольные средства еще далеки от совершенства, но и в большинстве случаев все же помогают человеку – при условии, что применяют их правильно.

И последнее. О пьянстве и его лечении упоминается в рукописях таких известных врачей как Гиппократ и Гален.

В 1804 году англичанин Томас Троттер уже рассматривал алкогольную болезнь не в традиционном нравственном смысле (распущенность), а в биологическом аспекте, то есть определял неумеренное пьянство как строго медицинское понятие. Хотя в 1819 г. Билль-Кремер, московский врач, считал, что в основе алкогольной болезни лежат в основном социальные явления. Другой врач, М. Гусе, который дал термин «хронический алкоголизм», считал злоупотребление алкоголем «дурной привычкой», которую трудно или невозможно оставить.

Но уже известный психиатр С. Корсаков твердо полагал, что любое злоупотребление вином уже есть болезнь.

Лишь в прошлом веке И. Стрельчук ближе всех подобрался к истине, он писал, что патологическое влечение к алкоголю (болезнь) не возникает у случайно пьющего человека.

Конечно, алкоголизация человека – это не только биологический фактор, но и своего рода одна из форм общественного и социального протеста людей...

Далее Петр Васильевич Борисовский цитирует Довженко, который часто говорил: «Каждое утро, когда я встаю, то благодарю Бога и Солнце, за то, что они дарят мне жизнь! У Бога уже есть план и чертеж нашей личной жизни, но он каждому из нас дает выбор (разум и волю) и ты можешь выбирать свой путь каждый день, каждую минуту. Поэтому я всегда повторяю за ним: Алкоголизм из-ле-чим!».

(ТуК, №1-2, 2009)

Этюд в тёплых тонах

В.Р. ДОВЖЕНКО,

врач высшей категории, кандидат медицинских наук, доцент,
член Союза журналистов РФ и Украины, г. Симферополь

Вспоминать об Александре Романовиче, с одной стороны, легко, с другой – сложно. Легко, наверное, потому, что человек он сам по себе – гениальный, неординарный, очень какой-то, я бы сказал, нестандартный. Все встречи с ним хорошо запоминались и надолго оставались в памяти. Ну, а с другой стороны, говорить о том, что было, довольно сложно. Он ведь был для меня родным человеком, членом нашей большой семьи. Все его дела и поступки воспринимались всеми нами как нечто обыденное, и мы даже не пытались акцентировать свое внимание на них, как на чем-то особенном. Жизнь шла своим чередом.

Я жил тогда в Феодосии. В этом городе жила и семья Александра Романовича. С появлением этого человека в нашей просторной трехкомнатной квартире происходило необычное оживление. Саша привносил с собой много шума, веселья, положительной энергии. Несмотря на то, что внешне Александр Романович – довольно плотный и крупный мужчина, высокого, под метра два, роста, – он был очень подвижным, изобретательным на какие-то веселые шутки и неожиданности. Лишь мало знающие его люди несколько робели, глядя на его волевое лицо, на строгие темные глаза. Мы то знали, что за всем этим – добрейшей души человек. И все как-то очень быстро заряжались от «его его же жизненной энергией, оптимизмом, хорошим настроением.

Где бы он ни появлялся, вокруг него всегда было много людей. Он приезжал к нам со своими друзьями, с коллегами по работе, с сопровождающими его журналистами. Судя по всему, жизнь у нашего поколения людей была очень интересна, до предела насыщена какими-то значимыми событиями. Часто до хрипоты спорили между собой, решая какие-то творческие проблемы, и тут же забывали о своих разногласиях, когда садились за чай.

Жизнь у Александра Романовича была не из легких. Обстоятельства постоянно требовали от него, да и от всей нашей семьи, большого напряжения

сил. Но бросить на поругание, на произвол судьбы то, чему уже отдано немало лет, то есть свой метод, Александр Романович, конечно же, не мог.

Про него в те годы много писали и говорили хорошего. К сожалению, все это заглушалось, утонуло в море оскорблений бездарных завистников. Я всячески успокаивал и поддерживал брата, всегда в отсутствие его удивлялся – откуда только тот черпает оптимизм и силы. Ведь ему и самому было не просто оставаться, как говорится, на плаву, а Александр Романович еще спасал в это время десятки, сотни других людей, погибающих от алкоголя. Постоянно приходилось доказывать, что он не шарлатан, что он имеет право заниматься врачебной деятельностью и лечить так, как считает нужным.

Помимо того, что доктор Александр Романович многие годы работал врачом-дерматовенерологом, он к тому же попутно занимался и гомеопатией. Это сейчас гомеопатический метод широко известен. А тогда он считался лженаучным. И даже в 70-80-х годах он все еще не признавался, всячески преследовался, запрещался. В том, что он сегодня признан, заслуга прежде всего Александра Романовича. Он и по сей день является одним из самых сильных гомеопатов среди врачей и ученых бывшего Союза. Кроме того, он лечил нетрадиционно, лечил гипнозом. Причем лечение гипнозом страдающих алкоголизмом, наркоманией, токсикоманией и табакокурением происходило всего лишь за один день – быстро, эффективно. Но никто это не брал в расчет, право на существование данного метода приходилось все время защищать, доказывать его преимущества.

Всю свою жизнь, сколько я его помню, Александр Романович собирал и покупал книги. Тысяч 50, а то и больше насчитывалось их у него в домашней библиотеке.

Еще одно из увлечений Александра Романовича – это то, что он прекрасно играл на пианино. В нашем доме и в доме Александра Романовича всегда был этот инструмент. Александр Романович не умел играть на пианино где-то до сорока лет. Он нанял хороших преподавателей музыки и на-

чал упражняться. Помню, как все мы удивлялись его усидчивости, в такие часы и минуты особенно было заметно, какой огромной силы воли этот человек. Он овладел музыкальным инструментом довольно быстро. И не просто, как мы говорим, «бренчал» на нем, а исполнял довольно серьезные вещи, классические музыкальные произведения.

Наиболее ярко запомнились мне и те моменты, когда мы приходили в его просторную феодосийскую квартиру. Это был двухэтажный дом старой застройки, комнаты с высокими потолками. Мы все усаживались за большим столом, пили чай, разговаривали, шутили. Александр Романович играл на пианино свои любимые вещи. Все это происходило как-то торжественно, красиво, запоминающе. Но в то же время и по-домашнему. Потому что все мы были членами одной семьи, знали друг о друге все до мельчайших подробностей, волновались, если кого-то постигали неудачи, поддерживали его. Родовались и успехам, профессиональным и творческим удачам.

Как я уже говорил, Александр Романович привносил в любую компанию много положительной энергии. Все вокруг него двигалось, шумело, смеялось.

Не могу не рассказать еще об одном очень остром, очень ярком эпизоде детства. Мы приехали в Феодосию летом, в разгар сезона и, главное, что как раз было то время, когда вокруг Александра Романовича, вокруг его имени поднялся огромный ажиотаж. Начало ему положила очень хорошо и красиво написанная публикация в газете «Водный транспорт». Она порадовала и вдохновила не только самого доктора, а и всю нашу семью. Публикация была написана в жанре очерка и называлась «Обыкновенное чудо доктора Довженко», занимала чуть ли не всю третью полосу. Здесь же была помещена фотография доктора из Феодосии.

В очерке речь шла о том, что в небольшом приморском городке, где жили Айвазовский и Марина Цветаева, где жили Максимилиан Волошин и Александр Грин, живет еще один интересный и оригинальный человек по фамилии Довженко. И далее рассказ об Александре Романовиче, о его методе.

Приходилось только удивляться, с какой душевной теплотой очерк был написан. От него веяло доброжелательностью и к доктору, и к его пациентам. И видно было по всему, что на эту публикацию обратили внимание не только мы, а и все те, кто остро нуждался в помощи доктора.

Потом было много статей и в других газетах. Александра Романовича снимали в кино и на телевидении, над его образом трудились скульпторы

и художники. И все же первый очерк не забывается и по сей день.

Так вот, я заехал к Александру Романовичу на работу, в его порттовую поликлинику. Что она тогда собой представляла? Небольшое двухэтажное здание, лесенка в 5-6 ступенек, ведущая на крыльцо, потом с этого крыльца открывалась дверь, и мы входили прямо в комнату размером 25-30 квадратных метров. Маленькой ее назвать было нельзя, большой тоже. В общем, нечто среднее между залом и кабинетом. Здесь могло рассестись очень плотно, локоть к локтю, 30, 35-40 человек от силы. Стульев обычно ставили столько и садились так близко один от другого, что пройти между рядами практически было невозможно. И если ты сел с противоположного конца комнаты, то выйти к двери было уже нельзя.

Шла подготовка к сеансу гипноза. Александр Романович еще осматривал кого-то из пациентов. Я зашел, поздоровался, я сел в сторонке. На Александре Романовиче, без рубашки, прямо на голое тело и поверх брюк, был одет белый халат. День был очень жаркий.

Что творилось в это время во дворе? Там находилось десятки, сотни, а может быть, тысячи людей. Когда я подъехал перед этим к поликлинике и пытался зайти в кабинет к Александру Романовичу, меня никто не пускал. Люди останавливали: «Вы куда?», «Почему без очереди?», «Где ваш талончик?». Какой-то слышался ропот, кто-то ругался, но я шел уверенно вперед, стараясь и не злить людей, и не обращать на все это внимания. Что-то объяснять в такой толпе было, конечно, бесполезно. Так я попал в кабинет. Это меня очень поразило. Потому что так много людей я раньше мог видеть разве только на площадях во время демонстраций или же у театров, перед началом представлений. А все эти люди стремились попасть на прием к доктору Довженко. Вся улица на подъезде к поликлинике была запружена легковушками с номерами из самых разных областей Украины, России, других республик. В очереди стояли люди пожилые и помоложе, мужчины и женщины, простые и интеллигентные, и даже подростки.

Поначалу я очень тактично хотел удалиться – мало ли как среагируют больные, да и сам Александр Романович, на мое присутствие. Ведь гипноз, как-никак, это уже некое таинство. Но Александр Романович, напротив, – не возразил ни словом, а усадил меня в мягкое кресло, приговаривая:

— Садись, садись, поприсутствуй, – наклонился он ко мне.

Я сидел сбоку от Александра Романовича – то ли справа, то ли слева, теперь не помню. Медсестра стала приглашать больных. Я слышал, как она выкрикивает громко фамилию пациента, тот заходит, садится в кресло. Потом, когда все уселись, еще минут 10-15 длились какие-то разборки. Кто-то из женщин рвался со слезами в дверь: «Возьмите мужа, мы приехали издалека», хотя уже не было мест, кто-то с обидой высказывал, что ему было еще раньше назначено на прием, но его почему-то сразу не взяли, и так далее. Что-то еще медсестры утрясали, урегулировали, а потом попросили всех замолчать. И даже тех, кто стоял во дворе. Им нельзя было ни разговаривать, ни тем более кричать. Для сеанса гипноза требовалась исключительная тишина. Изоляции в помещении, где проводилось лечение, не было практически никакой, тонкие стены, филанчатая дверь.

И вот наступил, наконец, момент, когда мне показалось, что я вдруг очутился в сказочном сонном царстве.

Александр Романович сел по центру стола, справа встал его ассистент, один из его докторов. Он начал рассказывать об Александре Романовиче Довженко, о том, кто он, как он будет лечить и так далее. То есть это было представление доктора, и оно длилось довольно долго – минут 20-25. Потом ассистент вышел и уже встал Александр Романович.

Что меня поражало – так это то, как Александр Романович работал с больными. Очень высоко-профессионально! В чем это заключалось? Кстати, попасть к нему было очень нелегко, потому огромное количество желающих придти к нему пролечиться было не только по поводу алкоголизма, наркомании, табакокурения или токсикомании, а и по поводу заикания, энуреза, по поводу расстройства нервной системы или эпилепсии, псориаза. Я не говорю, что он лечил от всех болезней, но от многих болезней он помогал, и помогал очень сильно. Но если уж больной к нему попадал, то Александр Романович говорил с ним так, будто бы только он в состоянии вылечить эту болезнь. То есть никакой капли, никакой тени сомнения в том, что он поможет больному, в его голосе не было. Приходила женщина и говорила: «У меня припадки. Я падаю в обмороки. Мне не ставят диагноз «эпилепсия», но я могу идти и по дороге упасть».

Довженко ей отвечал: «Не волнуйтесь, я в состоянии вам помочь. Сегодня я излечу вас». Он давал ей какие-то гомеопатические препараты, рассказывал какую диету соблюдать, что нужно

делать, как принимать лекарства. Потом они шли в отдельный кабинет. 10-15 минут он опять что-то говорил, я слышал его монотонный голос. Женщина выходила оттуда вся какая-то вроде как не от мира сего. Взгляд обретал осмысление постепенно. Прямо на глазах человек оживал.

Доктору кланялись, говорили огромное спасибо, иногда чуть ли не целовали руки. Он не позволял, мол, не нужно, все это ни к чему, я и без того делаю всё, чтобы вы стали здоровы.

Больные уходили, ощущая на себе огромную гипнотическую силу, огромное влияние.

В институте дар Довженко владеть гипнозом был замечен заведующим кафедрой психиатрии профессором И.М. Балобановым, который всячески способствовал тому, чтобы направить редкую одаренность студента в нужное полезное русло.

Да и сам Александр Романович не ограничивался учебной программой. Он знакомится с работами В. М. Бехтерева, И.П. Павлова, И.М. Сеченова, изучает психиатрию, рефлексологию головного мозга, постигает основы траволечения, интересуется народной медициной, как отечественной, западно-европейской, так и восточно-тибетской, китайской, японской, индийской, древнеегипетской... Стипендия была маленькой, и Александр Романович уже после первого курса начал подрабатывать. Преподавал сначала лечебную физкультуру, а затем читал курс анатомии и физиологии человека в Симферопольском медицинском техникуме. Был даже одно время учителем танцев у студентов медицинского и педагогического институтов.

После окончания института Александр Романович врачевал в Джанкое Крымской области, Цюрипинской, Херсонской областях, Черновцах, Каменце-Днепровском Запорожской области, а с 1948 года «причалил» в Феодосии.

Сначала был главврачом городского вендиспансера и на общественных началах проводил лечение больных алкоголизмом, наркоманией, табакокурением, заиканием, лечил разного рода неврозы и другие психические заболевания. Работая в поликлинике Феодосийского торгового порта, Александр Романович настойчиво экспериментировал, совершенствуя свой способ лечения алкоголизма, и, опираясь на павловское учение о роли слова как всеобъемлющего раздражителя, влияющего на человеческое сознание, он разрабатывает оптимальный вариант гипнотического сеанса, благодаря которому болезнь отступает. Во время сеанса пациент постоянно чувствует влияние врача, он успокаивает, вселяет уверенность, покоряет волю

больного и одновременно восстанавливает ее: ведь одним из важных симптомов алкоголизма является отсутствие у больного силы воли.

«Алкоголизм есть утрата личностью воли, и моя задача в том, чтобы вернуть ее вам, – объясняет Александр Романович больным. – Сегодня я верну вам утраченную волю. Вы должны поверить в меня, и тогда я вылечу вас». И он вылечивал тысячи людей за 2-3 часа! Это действительно было похоже на чудо: приходит к врачу опустившаяся безвольная личность, а уходит нормальный полноценный человек, более того – убежденный трезвенник. Все это порождало зависть тех эскулапов, которые такими приемами не владели и не могли овладеть. А вслед за этой черной завистью порождались порой нездоровые слухи о докторе Довженко, организовывались различные преследования.

Высокая результативность метода Александра Романовича объяснялась, прежде всего, сочетанием его огромных знаний и природным талантом.

На мой взгляд, немалое значение при этом имел и его характер, его внешность.

Как я уже говорил, Александр Романович – богатырского телосложения. Это всегда очень мягкий и доверительный собеседник, глубоко состра-

дающий за судьбы других людей. Вот здесь-то, пожалуй, и начиналась его незаурядность.

Хотя мало ли среди нас сострадающих, и тем более меньше всего эта черта характера отражается на биографии человека.

Александр Романович же еще в 40-е годы остро осознал, какую угрозу обществу представляет алкоголизм, как и то, какой слабый эффект в борьбе с ним давала тогдашняя наркология. Он в буквальном смысле принял на себя миссию подвижника и в одиночку вступил в схватку с грозным недугом. Он весь свой самобытный талант посвятил тому, чтобы создать наркологию принципиально новую. И создал.

Больных алкоголизмом лечили методом психотерапии и до Довженко. Например, выдающийся русский психоневролог В.М. Бехтерев. Но в методике, разработанной А. Р. Довженко, и в методике В.М. Бехтерева есть существенные различия. Александр Романович проводил сеанс, когда пациенты находятся в бодрствующем состоянии. Бехтерев проводил несколько сеансов. Александр Довженко лечил за один раз. И делал это без применения каких-либо медикаментов или хирургического вмешательства. Он лечил словом и только словом.

Сам Александр Романович был уверен в том, что виртуозное мастерство внушения, доведенное до высокого уровня, может быть подвластно не только ему. Он верил в возможность подготовки психотерапевтов на основе своей методики, тем более, что ему уже выдано официальное разрешение на проведение такой работы.

Уже около 150 человек обучил доктор Довженко. Но прежде, чем брать кого-то в ученики, он смотрел, прежде всего, на то, чтобы люди эти имели настоящее призвание к врачебной деятельности, в частности, психотерапевтической наркологии, они должны были быть высококвалифицированными и разносторонне развитыми специалистами. Что интересно, Александр Романович обращал при этом внимание даже на то, какой у человека голос, как он владеет искусством дискуссии. Внешность также являлась немаловажным фактором при отборе учеников, она должна была быть мужественно-волевой. Больной, глядя на своего спасителя, по мнению доктора, должен быть уверен, что тот сам убежден в своих силах и возможностях. Он считал, что за выразительным тембром голоса, четкой дикцией должны проглядываться не команды, не устрашения, а доброжелательность, сердечность и доброта. И еще одна немаловажная деталь: доктор Довженко никогда не имел серьезных дел с людьми корыстными, склонными к наживе, завистниками. Эти качества человеческого характера, на его взгляд, никак не могут совмещаться с милосердием, состраданием к боли другого человека или его родственников.

Некоторые из его учеников впоследствии говорили, что пройти через «сито» знаменитого на всю страну доктора было значительно труднее, чем сдать в ВУЗе экзамен самой повышенной трудности.

Уча других, Александр Романович всю жизнь учился сам. Институт, изучение опыта «светил» науки и своих коллег, работа с книгой. Что интересно, даже будучи в довольно солидном возрасте, доктор Довженко обучался в институтах усовершенствования врачей в Одессе, Харькове и Киеве. Свидетельством того, что он не только прекрасный врач, а и большой ученый, является награждение его Золотой медалью академика Королева.

Об одном приходится сожалеть, что все имеющиеся у Александра Романовича награды и звания он мог бы получить значительно раньше, чем по-

лучил. Можно только представить, сколько сил, здоровья, творческой энергии прибавилось бы у него благодаря всеобщей поддержке коллег, государственных чиновников, от которых зависела не только судьба метода доктора Довженко, но и тысяч больных людей. Лишь в 1985 году, через 40 лет после начала работы над методом, Александр Романович получил, наконец, распоряжение ВЦСПС и прекрасное здание для своей работы. Официально, в документах, он именовался так: «Республиканский наркологический психотерапевтический центр Минздрава УССР под руководством А.Р. Довженко». Разместился же Центр во дворце Стамболи в Феодосии.

Работа Александра Романовича в Центре еще больше приумножила его славу. Все те, кто знают в подробностях историю дворца Стамболи, усматривают в этом значительное совпадение. Здание, выстроенное, упрощенно говоря, на «слезах», на бедах, на костях людей, теперь служит спасением тысячам их же предков от того же табачного зелья.

Следует отметить, что, получив всемирную (я не побоюсь сказать это слово) известность и признание, Александр Романович совершенно не изменился.

Это по-прежнему был добрейшей души человек, отзывчивый и безотказный врач.

Методика Александра Романовича в период проведения врачебного гипнотического сеанса требует от врача максимального напряжения нервной системы и всех психических сил. Почему пятница была днем проведения сеанса, а не какой-либо другой день? За пятницей следуют выходные, суббота и воскресенье, когда можно расслабиться, отдохнуть, набраться сил перед очередной рабочей неделей.

И все же, несмотря на предостережения жены, Людмилы Николаевны, и всех нас, Александр Романович не щадил себя, что, естественно, отрицательно сказалось на его здоровье. С ним случались обмороки, его мучила бессонница.

Всего научных работ у Александра Романовича – более шестидесяти, часть из них издана даже в странах дальнего зарубежья.

Как видите, путь к успеху у доктора Довженко был предопределен всей его жизнью, хотя был тернист и неоправданно долгот.

Феодосия – Симферополь – Москва

(ТяК, №1, 2003)

Если о человеке помнят – ОН ЖИВ

*«Для человека с талантом и любовью к труду
не существует преград».*

Л. Бетховен

Весеннее солнце на южном побережье Крыма ласково и щедро. Его лучи животворным теплом заливают цветники и газоны Исторического и Приморского бульваров, Графскую пристань, Малахов курган, искрятся миллионами бликов на омытой прибоем гальке пляжей удивительно красивой Севастопольской бухты, спящей позолотой венчают гребни морских волн.

Ранее утро. Туманная дымка нехотя тает в недвижимом воздухе. Но Саше Довженко, бодро шагающему по безлюдной Корабельной стороне, видимо, по душе эта утренняя свежесть. Окончив обучение в фабрично-заводском училище, семнадцатилетний юноша, впервые шел на работу. Отец, Роман Григорьевич, механик Черноморского пароходства устроил его мотористом на теплоход «Армения». Началась самостоятельная трудовая жизнь. Повезло и мне, семилетнему ребенку. Однажды старший брат взял меня в пассажирский рейс Севастополь-Батуми. Это и запомнилось мне на всю жизнь. Видел я трудовые будни моториста Саши, когда он, возвращаясь с вахты, приходил в промасленной спецовке.

Нашлась и мне постель в четырехместной каюте, когда один из моряков уходил на вахту. В этой же каюте Саша с группой товарищей готовился для поступления в медицинский институт, тщательно штудирова законы физики, математики, углубленно изучая великий могучий русский язык.

В свободное от вахты время, в этой полутемной четырехместной каюте Саша помогал своим коллегам, друзьям, матросам, мотористам, если они жаловались к нему с утомлением, вол-

нением или головной болью. Он не мог объяснить друзьям, что обладает какой-то невидимой силой, энергией. Да это и понятно. Ответ он узнал значительно позднее, когда стал студентом медицинского института. Он сразу же записался в научный студенческий кружок психиатрии и под руководством известного психиатра профессора А. Балабана нашел ответ на свой вопрос. И все же многое оставалось тайной, загадкой, хотя внимательно и тщательно изучал биологические и физиологические процессы организма человека, законы природы, тайны мозга. Мозг – действительно таинственный орган и его секреты будут изучать многие годы.

И, наконец, 22 июня исторического 1941-го Саше был вручен диплом врача. Мечта отца сбылась. По стопам Саши окончили медицинский институт ещё два брата Николай и Владимир. Впереди у молодого врача Александра Довженко большая напряженная работа, длившаяся более полувека – главного врача Джанкойской городской больницы, ассистента Черновицкого медицинского института, врача поликлиники моряков феодосийского морского торгового порта, научного руководителя Феодосийского республиканского психотерапевтического наркологического центра Минздрава Украины.

(ТиК, №1-2, 2008)

«Хватит, друзья! Поживём для себя...»

В.Р. Довженко, кандидат медицинских наук, доцент

А.В. Довженко, психиатр-нарколог

«Молодая женщина, оставив на попечение своего деда малолетних ребятишек, отправилась вместе с младшей сестрой на «посиделки». Дед, привыкший к тому, что внуки его ведут разгульный образ жизни, ежедневно где-то по вечерам пьянствуют, спокойно полез на печку. «Безотцовщине», как он называл своих правнуков, бросил на кровать пару игрушек – позабавятся и сами. Разве думал он, что их заинтересует совсем другая «игрушка» – спички. В итоге – сгорел дом, сгорели дети, скончался от ожогов и старик. Пьяная мать рвала, бегая вокруг пожарища, на себе волосы. Но было уже поздно»...

Эта страшная история произошла в одной из белорусских деревень, в Червенском районе. Не назови я этот ориентировочный адрес, уверен, – читатели нашли бы немало аналогий и в своих деревнях – будь это Россия, Украина или та же Беларусь. Газеты буквально пестрят подобными сообщениями. По-моему, среди журналистов, специализирующихся на «пьяной» теме, существует даже некая соревновательность – кто выхватит из жизни факт посенсационней да пострашней. А что за этим фактом, – до этого, кажется, и дела никому нет. И лишь медицинская да милицейская статистика поведают нам, сколько «горькая» унесла человеческих жизней, сколько осиротила ребятишек, разрушила семей.

В России, например, по официальным данным, на сегодняшний день около трех миллионов больных алкоголизмом. Но это не абсолютная цифра. Мы, врачи полагаем, что она в три, а то и в четыре раза больше.

Несмотря на то, что трезвенническому движению исполнилось 100 лет, справиться с хмельным пороком оказывается не так-то просто. И, прежде всего, потому, что алкоголизм – это болезнь воли. Как говорил мой брат, Александр Романович Довженко, «вся беда в том, что нет препарата, который мог бы заменить силу воли больного и его стремление к трезвой жизни. Только сам больной может излечить себя полным отказом от спиртного».

Эти слова были своеобразным девизом всей его врачебной деятельности – вернуть больному утраченную силу воли, а значит вернуть и жизнь.

В этом году, когда мы отмечаем 50-летие лечения алкоголизма по методу А.Р. Довженко, я все чаще и чаще задумываюсь, до чего несправедливой бывает судьба по отношению к тем, кто желает добра людям, кто жертвует собой ради благополучия других.

Это уже потом, через много лет работы над методом, Александру присвоят звания «Народный врач СССР», «Заслуженный врач УССР», член Международной лиги трезвости и здоровья, кавалер ордена Дружбы народов, почетный гражданин г. Феодосия и прочее. Он будет работать старшим научным сотрудником Харьковского НИИ неврологии и психиатрии, руководителем Республиканского наркологического центра. А первые два десятилетия его открытий, благодаря которым возвращались, казалось бы, с того света больные люди, старались не замечать в упор даже те, кто жил и работал рядом. Некоторые выводы критиканов были вообще абсурдными, они пытались утверждать, что открытия совершают в столицах или хотя бы в областных центрах. И притом – уполномоченными на это гражданами, наделенными соответствующими титулами и званиями.

Журналисты обычно спрашивали у брата – какой была его первая трудовая награда? И очень недоумевали, услышав ответ: «Значок – «Отличнику санитарной обороны СССР». Получил эту награду Александр Романович в 1954 году за... хорошую подготовку санитарной дружины к очередным соревнованиям.

Неужто, казалось бы, руководители облздрави и Феодосийского горкома Красного Креста не знали о новом медицинском методе борьбы с алкоголизмом, с помощью которого на протяжении семи лет Александр Романович уже спас сотни людей? Или, может быть, эта тема их вовсе не интересовала? Утвердительные ответы на эти два вопроса исключались. Следовательно, как сказал об этой ситуации кто-то из журналистов, здесь сработал принцип трех «у»: уравниловка – вела к закономерному ее продолжению – умолчанию о многом, выдающемся из общих рядов и рамок, а умолчание, как показывает наш горький опыт, это тихий способ удушения. Что стояло за этим последним словом, знали толь-

ко мы, близкие и родные Александру люди. Скажу одно: жизнь у него была не из легких. Обстоятельства требовали большого напряжения сил. Но бросить на поругание, на произвол судьбы то, чему уже отдано немало лет, то есть свой метод, он, конечно же, не мог.

Но слава его пробивала себе путь самостоятельно. Она шла впереди всех официальных заключений и справок, впереди пространных очерков, которые потом появятся в центральной прессе, впереди теле- и кинофильмов. Ее разносили по всей большой тогда стране исцеленные больные, передавая из уст в уста рассказы о чуде доктора Довженко. Люди говорили друг другу о том, что излечиваются у него практически все. Если и случаются единичные срывы, то только по вине самих пациентов – если они не выдерживают в трезвости накануне кодирования двух недель и не предупредят об этом доктора.

Своих пациентов Александр Романович принимал сначала в небольшом психотерапевтическом кабинете при поликлинике моряков торгового порта Феодосии. А когда в 1982 году ему было выдано «Авторское свидетельство», кабинет был расширен и преобразован в Республиканский наркологический центр Минздрава УССР. Через три года он был перемещен в известный всем дворец Стамболи.

Все эти годы и я, после окончания медицинского и нескольких лет практики в сельской больнице, где занимался проблемой предупреждения алкоголизма, был активным сподвижником брата во всех его начинаниях. Так же, как и он в свое время, штудировал отечественную, тибетскую, китайскую и японскую народную медицину, постигал фитотерапию, гомеопатию, психиатрию, тайны гипноза. Дела и мысли наши соединены и в совместно написанных книгах: «Тропой старых тайн», «Берегите свое здоровье», «Служение человеку», «Тайны зеленой аптеки» и др.

В основу нового метода Александра Романовича Довженко был положен принцип коллективного, группового гипнотического внушения с последующим индивидуальным «кодированием». Правда, коллективное, групповое внушение лечения различных недугов, в том числе алкоголизма, применял еще академик Бехтерев. А индивидуальное «кодирование» – это уже открытие А.Р. Довженко.

Новизна его метода, в отличие от существующих традиционных, заключается в том, что мы даем человеку «смысловой код». И слова наши начинают в памяти больного новую жизнь, они будут занимать своеобразной мобилизацией энергии мозга для борьбы с болезнью. Этот метод дает возможность снять тягу к спиртному после одного лечебного сеанса, причем часто на многие годы.

Немаловажное значение уделяем мы и индивидуальному подходу. С каждым пациентом про-

водится сугубо определенная работа, анкетирование. Надо видеть лицо, глаза каждого, чувствовать его настрой, разъяснить, как вести себя, определить вместе с пациентом приемлемый для него срок «кодирования», избрать срок воздержания от алкоголя накануне сеанса лечения. Беседуем и с родственниками, которые также играют важную роль в подготовительном к лечению и реабилитационном периоде.

Очень часто наши пациенты спрашивают – не повлияет ли «кодирование» на их здоровье, на психическое состояние. Ответом на этот вопрос занимался не один десяток ученых и врачей.

Вывод один: нет, не повлияет. В процессе «кодирования» согласно методике А.Р. Довженко входит вербальное (словесное) внушение, акупунктура и применение специальной жидкости доктора Довженко.

Все вместе и носит название – закладывание в мозг противоалкогольного кода.

Некоторые говорят о том, что им кажется невероятным, настоящим чудом то, что человек, который много лет не мог избавиться от вредной привычки, после непродолжительной беседы с врачом на многие годы получает отвращение к алкоголю или курению.

Такие люди ошибаются. Отвращения нет, есть равнодушие. Метод доктора Довженко, как я уже говорил, основан на формировании под воздействием слова доминанты в мозгу больного, которая подавляет алкогольное влечение.

И чуда здесь никакого нет. Человек излечивает себя сам», усилием своей воли, врач только помогает ему направить её в правильное русло.

Для того, чтобы выпить, – читаем в книге А.Р. Довженко «Мое исцеляющее слово», – у алкоголика находятся тысячи поводов и причин. Ну, скажем, родилась дочь – как тут не пить? Крестины у соседа – опять приложиться необходимо. Со школьными товарищами не виделись 5-10 лет – как не опрокинуть? Отец провожает сына в армию – разве не повод? Ушла от тебя любимая женщина – без бутылки не обойдешься. У русских 198 праздников в году. И за каждый праздник алкоголик цепляется: «Знаешь, дорогая, нынче Успенье...».

Хватит! Хватит, друзья! Поживите для себя, поживите для любимых жен, мужей, детей. Поживите для своих матерей, отцов, братьев и сестер. Помните, что жизнь человеку дана только одна. Да и так она коротка. А мы её ещё сокращаем...

Феодосия – Москва – Минск

(ТМК, №1, 1998)

Гениальная интуиция автора

60 лет методу Довженко

О.В. НОВИКОВ,

психотерапевт-нарколог, вице-президент Российской ассоциации «Движение против табакокурения»,
лауреат премий академика М. Мила, Народного врача СССР А.Р. Довженко,
г. Москва

«Формула Довженко» – одна из сторон пирамиды авторского метода. Слово – сущность человеческого бытия. – Проходит время, но с каждым годом и с каждым разом я все больше начинаю осознавать тот факт, что стоит мне на лечебном сеансе по Довженко выпустить (по забывчивости или сознательно сократить) хотя бы слово или предложение из контекста авторской «формулы», как тут же ощущаю какую-то ущербность для себя и неполноценность воздействия на пациента. Поэтому со временем я все больше и больше понимаю всю гармонию и великий труд моего поистине гениального Учителя, который при создании своего психотерапевтического метода, во главу угла поставил свою знаменитую «формулу» (Из выступления на научно-практической конференции, посвященной 90-летию со дня рождения А.Р. Довженко его ближайшего ученика и последователя доктора Г.И. Палиенко).

Исегодня многие специалисты-наркологи, психотерапевты задаются вопросом: «Почему одни и те же слова, произноси-мые, к примеру, в свое время главным психотерапевтом страны профессором В. Рожновым (имеются в виду тексты антиалкогольных внушений) для пациентов не имели столь решающего значения как практически те же слова в методе Довженко, которые сделали буквально революцию в лечении алкоголизма?» Ведь и название методических рекомендаций у того и другого авторов одинаковы – «Метод эмоциональной стрессопсихотерапии при лечении алкоголизма». Почему сам Рожнов предлагал какому-то периферийному врачу из Феодосии объединить свои методики, правда, его фамилию он ставил на второй план. Но не это смутило Довженко, когда он категорически отказал мэтру советской психотерапии в оказанной ему чести.

Автор этой статьи неоднократно присутствовал на лечебных сеансах вначале у Рожнова в Москве, затем у Довженко в Феодосии, пытался разобраться в чем же тут «секрет» или эффект высокой результативности у одного и низкой у другого. К тому же, несмотря на использование одного и того же способа психотерапии, одного – доктора Рожнова называли в то время великим психотерапевтом, а доктора Довженко – чуть ли не шарлатаном. Может, здесь дело только в феномене личности? Да нет, оба этих человека, довольно-таки неординарных, были крупными личностями и большими профессионалами в своей области.

Вначале толчок к пониманию этих вопросов дал известный профессор-нарколог Энтин, великолепный лектор, автор многих крупных научных трудов, не зря он утверждает, что входит в первую десятку лучших наркологов страны.

Но вот с лечебной деятельностью у этого профессора никак не ладилось. Он ездил по многим регионам страны, в основном посещал наркологические диспансеры, где к его приезду готовили больных для лечения. И лечил он их вроде бы тем же методом эмоциональной стрессопсихотерапии и даже одно время преподавал метод Довженко, хотя у самого Довженко школу не проходил (не будет же профессор учиться у периферийного врача).

После каждого отъезда профессора Энтина врачи диспансера вздыхали, многие уже знали о «нулевых» результатах его лечения, а официально выступить против такого крупного ученого нельзя, себе дороже.

Но все-таки здесь нужно реабилитировать профессора. В диспансерах перед его приездом говорили больному: «Не пойдешь на лечение к доктору Энтину, жди неприятностей». Ну, какое уж тут лечение «из-под палки», какие тут результаты. К Довженко люди шли добровольно, с искренним желанием излечиться. Но и к Рожнову в клинику

и на амбулаторный прием люди тоже шли добровольно (или добровольно-принудительно). А результат был, прямо скажем, незначительный. Но это только часть проблемы и, наверно, далеко не самая значительная.

Другое обстоятельство, которое частично помогло мне прояснить эту проблему, связано с именем Н. Иванца, директора НИИ наркологии МЗ РФ. На коллегии Минздрава СССР, одним из вопросов которой в повестке стоял: «Давать официальное разрешение на внедрение в широкую практику методу Довженко или нет?», Иванец прямо заявил тогдашнему министру здравоохранения Е. Чазову: «Довженко не лечит, он только стрижет купоны». На вопрос Чазова: «А почему в наркологических диспансерах и стационарах эффективность лечения больных алкоголизмом составляет всего 15 процентов, а в Центре у Довженко (после неоднократных официальных проверок) эта цифра превышает 90 процентов?». Ответить было нечего, ведь факты упрямая вещь, поэтому Иванцу ничего не оставалось, как отвечать тем, что Довженко лечит не больных, а привычных и случайных пьяниц. И это несмотря на то, что к этому времени Довженко только в своем Центре уже пролечил десятки тысяч пациентов с официальными диагнозами хронического алкоголизма и направлениями из наркологических диспансеров почти всей страны. Но тут мы тоже попытаемся оправдать директора и ученого Иванца, который, может, и понимал причину успеха метода Довженко, но не мог и не хотел ничего менять в отечественной наркологии, которая уже не первый десяток лет продолжает находиться в глубоком застойном кризисе. И тем не менее, многие сотрудники его института с успехом практикуют и сегодня метод Довженко (негласно находящийся под запретом еще со времен Рожнова и его продолжателя Иванца).

И за это спасибо руководству НИИ наркологии, что последователи метода не дискриминируются. Хотя, тут уж ничего не поделаешь, когда уже весь народ принял чуть ли не криминальный метод «кодирования», а, как говорится, «против лома нет приема».

Здесь нужно отдать должное ученым Харьковского НИИ неврологии и психиатрии им. Протопопова, которые первые, да и, пожалуй, единственные в бывшем Союзе, не только поддержали врача-самородка из Феодосии, но и провели научную разработку его метода. Конечно, можно сказать, что этот новаторский метод был для них

«подарком», новым материалом для научных исследований, ведь на то время в наркологии на практике существовало лишь несколько методик лечения алкогольных заболеваний: УРТ (условно-рефлекторная терапия), «Торпедо» (внутривенное вливание препарата) и вшивание в подкожную жировую клетчатку «Эсперали» (дисульфирама, антабуса, тетурама). И эти методики давно ушли из практики активной терапии. Нет, этим ученым нужно сказать большое спасибо (профессору Т. Воробьевой и другим), их не подвела научная интуиция, им хватило смелости и упорства отстаивать эксперимент Довженко, благодаря чему его метод не только живет до сих пор, но и переживает в настоящее время «ренессансный подъем».

И все же, только время (60 лет методу!) является критерием истинности научного видения, гениальной интуиции и находки ее автора, этого великого врача-философа, практика-революционера и большого мастера своего дела Довженко Александра Романовича.

И последнее. Главный психотерапевт страны В. Рожнов все-таки решил наказать феодосийского врача за «гордыню» или за его непокорную смелость рядового врача, не пожелавшего склонить голову (а скорее «прогнуться») перед генералом в медицинских погонах. Он написал министру здравоохранения официальное письмо, в котором обвинял доктора Довженко в использовании метода, который вредит человеку и разрушает его организм (танатофобия – угроза смертью). Конечно, такое «научное светило» в психотерапии, как Рожнов, знал, что стрессы бывают разные: стресс организующий, мобилизующий, а значит, полезный. Есть стрессы дезорганизующие (дистрессы), они приносят расстройства, болезни. Эмоциональный стресс по Довженко – это оздоравливающий стресс, мобилизующий резервы организма. К тому же состояние тревоги пациентов снижает их критический барьер, в результате внушаемость их резко возрастает, что значительно повышает эффективность психотерапии по Довженко.

Но, к сожалению, у большинства людей такие феномены, как Довженко или вообще люди со сверхспособностями, всегда вызывают агрессию. Поэтому мы и прощаем общечеловеческую слабость профессора Рожнова, тем более, что в то время ученый Рожнов не знал, что «вера в чудо» – это признак прогресса, поскольку «свободная вера» сбрасывает оковы для мыслей и творчества человека.

(ТиК, №1-2, 2009)

«Непонятый» Довженко

Ученикам Довженко известно какую большую и разнообразную библиотеку имел простой феоdosийский врач. Вот почему при общении он нередко поражал столичных ученых мужей своими энциклопедическими знаниями. Но всю жизнь этот романтик, подобно Александру Грину, воевал с грубым материализмом, одиозной официальной медициной. Его уникальный психотерапевтический метод лечения так и не получил ни научного обоснования, ни дальнейшего развития.

Лишь горстка его учеников верят ему и продолжают его дело. Вот почему Александр Романович предстает перед нами в начале XXI века по-прежнему драматической фигурой, а мы являемся живыми свидетелями и участниками его непростого пути в медицине.

Сегодня мы наблюдаем глубокий кризис отечественной наркологии. Но конец 1980-х годов, когда на научном небосклоне появился Довженко, можно назвать Ренессансом.

В России рождалась новая мысль, перед нами открылись восточные, европейские культуры. Довженко одним из первых начал вбирать в себя новые проблемы человека, он заговорил не только о теле, но и о душе человека, о физическом и духовном здоровье.

Довженко лишь не повезло в том, что прошли времена таких меценатов, как Савва Морозов, который оплачивал открытие научных лабораторий. Зато Довженко сам смог обобщить и суммировать восточный и азиатский опыт, европейский, славянский и свой собственный.

Для великого психиатра Бехтерева в Петербурге был открыт институт психологии, в это же время был организован и институт проблем алкоголизма.

Довженко начал с кабинета портювого врача, затем Дворец Стамболи, но без лаборатории и с урезанными штатами. В штатном расписании до конца его практики так и отсутствовал психолог, из оборудования были лишь столы и стулья.

И сегодня имя этого крупнейшего ученого мы, навряд ли, найдем в научной энциклопедии или других справочниках. Однако проблему, которую одним из первых поднял Довженко на заре перестрой-

ки, подхватили десятки врачей, психотерапевтов.

Впервые Довженко выступил в Москве, перед медицинской общественностью в 1984 году и, конечно, он был освистан и затоптан, потому что его выступление было против авторитета мундира официальной наркологии.

Тогда многие решили, что это его «лебединое выступление». Так решили и в Министерстве здравоохранения СССР.

Довженко приглашают на Коллегию Минздрава. Это был напряженный разговор. Некоторые помнят, как прямо на заседании Совмина умер президент АМН СССР академик Тимаков, где он отстаивал выход медакадемии из-под Минздрава.

Но Довженко повезло, председательствовал на Коллегии прогрессивный министр здравоохранения академик Евгений Иванович Чазов, который защитил и отстоял талант и открытие Довженко. Расправа не состоялась. Дальше пошли встречи в правительстве, награды.

Но авторитет мундира чиновников по-прежнему идет войной на авторитет таланта.

В итоге Минздрав, не дав возможности развиваться центру Довженко, тем самым лишил наркологию ориентиров движения вперед. Поэтому сегодня мы и видим тот самый крах формальной наркологии.

Зато наши общественные организации, взявшие на вооружение этот уникальный и прогрессивный метод, не только выжили, но и получают благодарность и признание десятков тысяч людей. Поэтому Довженко Народный врач СССР не только по званию, а по признанию работы народом.

Сегодня правительство говорит нам – умрите! Ему не нужен метод Довженко, не нужен трезвый и здоровый народ. В результате сегодня уже мало кто пользуется истинным методом Довженко, зато в стране появились тысячи, так называемых «кодировщиков».

Александр Романович, как врач, сосредоточившись на проблеме алкоголизма, постоянно расширял свои изыскания, он работал на стыке психологии, физиологии, биофизики. Его интересовало информационно-энергетическое взаимодействие: врач – пациент.

Сегодня – это передовой фронт психотерапии.

По общепринятому мнению мозг человека работает лишь на 5 процентов, остальные якобы на-

ходятся всю жизнь в резерве. Довженко и его последователи-ученики убеждены, что и «резервные» нервные клетки мозга являются работающими. Взаимодействие с ними и их активация при общении с пациентом является наиболее многообещающим направлением в психотерапии и психологии.

«Ключом» к открытию канала в подсознание пациента Довженко владел в совершенстве – в этом заключался его талант, в этом заключался феномен Довженко.

Знаменитая «формула Довженко» и вся остальная психотехника пришла позднее и её с успехом сегодня воспроизводят многие его ученики, но эмпатией контакта врача с пациентом Бог дарует не каждого.

Александр Романович в этом смысле был одарен как никто другой. Он мог, заведя «биологические часы» пациента, моделировать и программировать его поведение на будущее. В психических процессах, в информационно-энергетическом воздействии таится колоссальный резерв для лечения и профилактики наркоманических заболеваний. Через глубинное познание психических процессов можно найти реальные пути для борьбы даже с опухолевыми процессами (такие понятия уже имеются).

Психика – это в итоге проблема человеческого бессмертия. Некоторые ученые-чиновники считали Довженко шарлатаном, колдуном, кто экстрасенсом. Нет, доктор Довженко в принципе был против мистики, но выступал за нетрадиционную медицину.

Ведь действительно некоторые целители, шаманы способны сделать многое, перед чем пасует даже современная медицина. Почему во многом наша медицина сегодня бессильна? Все заключается в ее догматизме, устаревшей идеологии. Современная научная медицина со своей гигантской химией наносит больше вреда, чем пользы.

Мало рационально питаться, не всегда помогает здоровый образ жизни, старение и болезни организма не остановить химической профилактикой.

Специалистам становится очевидно, что одной биохимией нельзя помочь человеку. Сегодня у населения возникает не просто нежелание глотать горы таблеток, химии, а даже страх перед ней.

Отсюда взрыв мистики, знахарства. Довженко был глубоко верующим человеком и он всегда придерживался добрых религиозных традиций, а не их подделок. К шаманству людей толкает и дороговизна официальной медицины. К сожалению, от большого числа целителей, кодирующих по Довженко, не придерживающихся даже основных заповедей Великого Учителя, многие люди остаются неудовлетворенными подобным эрзац-лечением. Да к тому же

сегодня основным «показанием» для лечения являются деньги.

Довженко повторял, что люди на Земле возникли не по эволюционной теории Дарвина. Помимо живых белково-нуклеиновых структур, жизнь существует и в полевых формах.

Он искренне полагал, что все вокруг человека является живым и мыслящим, что нас окружают более тонкие интеллектуальные и духовные организации и структуры жизни.

Есть среди нас люди, наделенные особой психикой, как легендарная Ванга, которые могут вступать в такие полевые контакты.

Это не чудо, это наша обычная природа, только в нее не вмешалась заторможенная эволюция и наше социальное «прокрустово ложе».

Многие из вас знают, как по окончании лечения, Довженко многих больных освящал крестным знамением. Это были его личные «обереги» человека. Культура, наука и религия у Довженко жили в неразрывном единстве.

Александр Романович не стеснялся признаваться в своих ошибках. Он повторял, что если с людьми говорить откровенно, они будут знать, куда им идти дальше.

Довженко знал, что с физической смертью жизнь не кончается. И если в земной жизни доминирует мозг, психика и твои поступки, то в последующей жизни совершенствуется душа, освобождаясь от земных страданий и земных грехов для дальнейшей эволюции в иные миры и нового возврата на Землю.

(Тук №2, 2006)

Сквозь тернии – к звездам!

Воспоминания о Довженко и его методе

Первый раз официально феодосийский врач Довженко А.Р. выступил в Москве в 1984 г. на общем собрании московских врачей-наркологов и ученых на базе 17-й наркологической больницы, самой крупной больницы в стране.

Представлял Довженко главный нарколог Москвы Э.С. Дроздов и В.П. Калошенко – Герой Советского Союза, летчик-испытатель. Настроены столичные врачи, особенно ученые, к периферийному доктору Довженко были явно негативно и, более того, вели себя просто похамски, агрессивно.

Вопросов ему было задано свыше двадцати и практически каждый ответ Довженко встречался шумом неодобрения, выкриками из зала, смешками и топаньем ног. В основном его оценивали «шарлатаном», вруном, темными безграмотным мужиком из какого-то маленького городишки.

Инициатива по вызову Довженко в Москву исходила от главврача Дроздова, которого привлекало все новое, экстравагантное. Но ему и герою-летчику перед такой бурей негодования пришлось лишь отмалчиваться (им просто не давали говорить). Довженко спросили, какая у него эффективность лечения? И когда он ответил, что около 96%, в зале начался свист, ведь у каждого врача наркологического (психиатрического) учреждения она не превышала 15%. Его спросили, как он проводит психологическое обследование больных и их отбор на лечение? Довженко ответил коротко: «Интуиция». Понятно, что в советское время в эту «анафему» никто не верил.

Присидев на собрании до конца, я (автор статьи) так ничего и не понял – в чем причина столь странного поведения таких интеллигентных людей. Лишь потом стало известно, что главный психотерапевт страны и главный

нарколог Союза уже дали официальную «установку» во все наркологические учреждения – «не пущать и громить» чуть ли не как «врага народа». Однако и спасателей у Довженко было немало. Вначале это были местные власти (начальник порта), затем и Минздрав Украины.

Но «победил» Довженко лишь тогда, когда ему помогли члены Политбюро, Председатель Правительства и другие.

Конечно, главные «козыри» в этой борьбе у Довженко были всегда не протекция, а практическая эффективность в лечении. Уже тогда к нему приезжали космонавты, народные артисты и многие другие знаменитые и известные люди со всей страны.

На этом «мытарства» Довженко не закончились. Правда, к этому времени он уже имел для своей работы дворец Стамболи в Феодосии, выпустил методические рекомендации, ему разрешили обучать своей методике учеников. Но Минздрав СССР продолжал держать его на своем «контроле». Довженко мешал ему своей слишком популярной деятельностью. На него заводили «дела», число компрометирующих папок росло...

Автора этой статьи по распоряжению замминистра Минздрава СССР трижды направляли в Феодосию в психотерапевтический центр Довженко для проверки правдивости эффективности его ставшего уже широко известным метода стрессопсихотерапии. Негласное задание проверок – «накрыть метод и самого Довженко медным тазом».

Признаться, я и сам полагал, что вся шумиха вокруг «талантливого самородка» появилась благодаря широкой информации и статьям о нем в центральной прессе. В своем Центре Довженко ничего не скрывал от меня как от проверяющего лица. И все же я не мог понять – в чем же заключается его «феномен». Правда,

сразу почувствовал рядом с доктором сильное положительное энергетическое поле. Но главное меня поразило то, что люди едут к нему из столицы в какое-то захолустье. И едут все – от докторов наук, академиков до прочих светил. Едут не по рекламе, а по «народной молве». Еще два раза я был командирован в Феодосию для проведения проверки финансовой и другой деятельности Центра Довженко. Наконец для меня стали «доходить» все нюансы метода Довженко и я получил согласие доктора и его личное письмо с приглашением обучиться его методу.

Через год Довженко был приглашен на коллегию Минздрава СССР. В это время я уже был полностью на его стороне. Довженко «повезло». Вел коллегию министр Евгений Иванович Чазов, известный своими прогрессивными взглядами. Оппонентом выступил профессор Н.Н. Иванец, нынешний директор института наркологии Минздрава России. Он, как главный специалист по данной проблеме, не стесняясь в выражениях, обвинил Довженко в том, что тот просто «стрижет купоны» и лечит не больных алкоголизмом, а простых граждан и

весь его эффект держится на газетной рекламе. У Довженко на руках были все медицинские документы и катамнез наблюдений за пролеченными им больными. Но это не убеждало Н.Н. Иванца. Он искренне не мог поверить в тот факт, почему в его наркологических учреждениях эффективность лечения была (и есть) 3-4% до 25%, а у простого («неотесанного») врача из какой-то Феодосии показатель был выше 90%. Думаю, и сегодня он остается в неведении, хотя судя по его последним научным статьям (новые изменения в классификации, диагностике и лечении) догадки его определенно посещают. Е.И. Чазов полностью стал на сторону Довженко. Но, несмотря на его мировой авторитет, его мнение не победило. Каждый на коллегии остался при своем мнении.

И все-таки Указом Президиума Верховного Совета А.Р. Довженко было присвоено звание Народного врача СССР. Среди врачей-наркологов и психотерапевтов страны Довженко был и остается единственным обладателем подобного официального звания и признания.

(ТМК, №3-4, 2006)

А.Р. Довженко: «Моё дело лечить. А остальное пусть додумывают психологи...»

Корреспондент «Психологического журнала» И.Е. Задорожнюк несколько раз беседовал с врачом-психотерапевтом, создателем оригинальной методики эмоциональной стрессопсихотерапии, Народным врачом СССР, автором 7 книг Александром Романовичем Довженко. В беседах принимал участие врач-психиатр, руководитель Московского оздоровительного центра Олег Васильевич Новиков.

- Александр Романович, исполнилось 50 лет вашей успешной и чудесной врачебной деятельности. Ваши методики известны уже всему миру. Как Вы пришли к ним? Ведь это, можно сказать, попадание в яблочко при решении столь сложной проблемы... Мгновенное и принципиально новое исцеление от алкоголизма – это ли не чудо?!

– Прежде всего, это не чудо, не нечаянная удача, не озарение. Это результат огромного труда, направленного на изучение человеческой души. Сейчас у меня в библиотеке тысячи книг по психологии человека (причем необязательно академических исследований). И даже до 23 лет – времени, когда я начал практиковать свою методику, – я прочитал их немало.

Но я не хочу приуменьшать и роль интуиции. А еще больше – эмпатии, то есть, как я ее трактую, вчувствования в трудную жизнь конкретного человека, желания всеми силами ему помочь. Точнее же – обнаружить в этой гибнущей душе (ведь пока душа есть – она бессмертна и готова к благу) резервы, которые не знает ни сам больной, ни его окружение.

- Сколько человек одновременно можно вылечить от пагубных привычек за один сеанс?

– Обычно 15-20 человек, но я принимал и до 80... Терял при этом колоссальное количество нервно-психической энергии. Могу сказать, что жертвую своим здоровьем ради счастья и здоровья других. Но я не первый и, судя по моим ученикам, не последний...

Перед началом сеанса – терапевтический осмотр, психологическое обследование, выяснение степени внушаемости. Затем сеанс в лечебном зале. Начинается он обычно так: «Дорогие друзья!..» Да, мои пациенты – мои друзья! Если бы было по-другому, мало что мне удалось бы... Для того чтобы излечить алкоголика, курильщика табака, наркомана, необходимо большое, искреннее желание человека лечиться. Это – первое условие, искренность является опорой дружбы – отношения, которое должно господствовать между всеми людьми. Если есть такое желание, то успех обеспечен. Кто не желает лечиться – ответ, думается, ясен... Никто и ничто ему не поможет. Никакие врачи. Никакие академики. Никакие профессора. Никакие бабки и дедки. Никакие лекарства.

Наступает сеанс гипноза, характеризующийся тем, что всем все видно. 2-3 часа – и человек здоров: за это время у него формируется устойчивый очаг возбуждения, подавляющий тягу к спиртному. Завершается сеанс «кодированием», фактически равноценным научению и закреплению способов психологической защиты.

Подобная работа по исцелению может производиться и на интуитивной основе, но крайне необходима профессиональная помощь врачей различных специальностей, прежде всего медицинских психологов. Я постоянно говорю оступившимся людям: «Я верну вам волю! Отдам, что вами утрачено – для больших приобретений».

Не могу, однако, не отметить, что у меня было то, чего не было у других врачей: способность непосредственного гипно-суггестивного воздействия не только словом, но и тем, что сегодня, по моему мнению, не совсем научно зовут «биополем». Уже тогда я догадывался, что в основе моего метода – сплав, так сказать, природного умения и в основном приобретенных трудом знаний.

Я не уникам. Я в первую очередь труженик – вопреки неблагоприятным условиям работы, глупости чиновников, бездушно казенной медицины, а иногда и травли. Сейчас это почти не ощущается. Но не ощущается и помощи со стороны Минздра-

ва, например, в создании таких условий, при которых мои ученики могли бы сразу, а не через годы успешно применять мой метод на практике.

– Александр Романович, когда началось Ваше знакомство с психологией? Кто из психологов наиболее близок Вам по взглядам? В чём наша наука недоотражает?

– Почитайте какую-нибудь мою книгу. Например, «Возвращаю вас к жизни» (Киев, 1986). В ней я упоминаю психологов чаще, чем кого бы то ни было. Во-первых, И. Павлова, которого я считаю великим психологом, И. Сеченова, В. Бехтерева. Более близкие по времени – П. Анохин и В. Быков. Лев Толстой в его борьбе против зла алкоголя в первую очередь психолог, опирающийся на метод убеждения. Уже несколько десятков лет я являюсь научным сотрудником Харьковского научно-исследовательского института неврологии и психиатрии им. Протопопова. Среди широкой научной общественности живет память о том, что в 20-30-х годах в Харькове работали ученые, составившие славу отечественной психологической науки. Я имею в виду А. Леонтьева, К.И. и К.К. Платоновых, П. Гальперина и других. Я знаком также с их прямыми учениками.

Что касается мнения о том, что психология недоотражает в деле изучения и предупреждения алкоголизма, табакокурения и наркомании, то это, к сожалению, справедливо.

По-моему, она очень уж далека от решения жизненных проблем конкретного человека. А ведь суть моего метода на четыре пятых укладывается в рамки медицинской психологии. В моей методике имеется не меньше четырех десятков механизмов воздействия на психику человека, которые направлены на единую цель: реконструкцию его личности с ориентацией на активную и социально одобряемую жизнь.

– В чем же суть Вашей методики?

– Я лечу быстро и отвечаю кратко. Остальное пусть додумывают ученые. В коре мозга у больного алкоголизмом имеется болезненный очаг. Воздействие оказывается внушением наяву без гипноза в его классическом виде. Внедряется здоровый очаг.

Из книги «Возвращаю вас к жизни»: по заключению психотерапевтов, психиатров-наркологов, нейрофизиологов, сущность метода состоит в создании стойкой психологической установки на длительное воздержание от алкоголя путем применения комплекса последовательных психотерапевтических и физиогенных воздействий, направленных на активацию эмоциогенных механизмов мозга.

Положительный эффект методики в значитель-

ной мере определяется тем, что она представляет собой ряд комплексных непрерывно следующих друг за другом приемов, повышающих восприимчивость (внушаемость) пациента как на предварительном, так и на завершающих (физиогенные манипуляции) этапах психотерапевтического процесса. При этом вне глубоких фаз гипноза создается достаточно прочная доминанта в форме полного исчезновения влечения к алкоголю при одновременной актуализации по принципу положительной индукции социально-ценностных тенденций личности.

– Олег Васильевич, известно, что вы не только активно работаете по методике Довженко, являясь ближайшим его учеником, но и исследовали эффективность этого метода преимущественно на контингенте курильщиков. Ваше видение ее сути.

– Начну с известных закономерностей. Любое общее заболевание заканчивается либо выздоровлением – спонтанным или регулируемым, либо переходом в хроническое состояние (вынесем за скобки смерть – она устраняет любую болезнь вместе с ее причиной). Заболеванию противостоят компенсаторные механизмы психологической защиты.

Вот почему больной алкоголизмом или табачной зависимостью, чувствуя некую антисоциальность своего поведения на сознательном или подсознательном уровне, вырабатывает свои приемы такой защиты: все отрицательные оценки его поведения проходят как бы по касательной. И чем больше прессинг этих оценок от семейного окружения, товарищей по работе, тем сильнее по закону противодействия становится защита. Критика отскакивает как мелкокалиберный снаряд от брони танка. Болезнь загоняется вглубь...

– Конечно же, души, а не скажем, желудка?..

– Можно сказать, и души. Но точнее – на какой-то уровень психики, обычно более низкий. Для того, чтобы устранить любую болезнь, надо разрушить привычно-вредные для организма установки. Это известно большинству медицинских психологов. Такой эффект и достигается методами стрессопсихотерапии. Это все равно как освободить человека от постоянно гнетущей его тяжести, чего-то вроде становящегося все более мокрым от дождя проблем пальто.

– Олег Васильевич, получается, что хроническое заболевание можно излечить? А ведь это противоречит принципам классической медицины... Впрочем, кто в нее верит, в классическую?.. Мне кажется, это неверие во многом идет от пренебрежения психологией.

– Может быть. Но я о другом. Конечно, полного биологического исцеления не наступает. Но стойкая ремиссия на месяцы и годы методикой Довженко достигается. Как говорит мой учитель, мы живы одним днем. То есть должны жить не воспоминаниями о будущем, а наполняться настоящим, проявлять себя в трудах сегодня, а не в мечтаниях завтра. Поэтому в житейском смысле метод, конечно же, излечивает. В том плане, что психологически наполняет здоровьем и значимостью длящееся, а не ожидаемое или пережитое.

Методика Довженко по-хорошему эклектична: она сочетает чисто физиологические методики, социально-психологическую терапию окружением, ориентацию на конкретную личность. И все это – с душевной потребностью помочь человеку в беде. Побольше бы такой эклектики – меньше стало бы больных... У огромного же их пласта (десять миллионов) болезнь производна от социально-психологического окружения. Оно может вызывать и резко усиливающуюся патологию, ломая естественную предрасположенность человека к здоровью. Возьмем алкоголизм (и тех, кого он взял намертво).

Я убежден, что ставших злоупотреблять спиртным потому, что пьют родители, гораздо меньше, чем тех, кто пьет под гнетом социальных коллизий, психологического давления...

– Включая давление от отсутствия спиртного...

– И это не так смешно, как кажется на первый взгляд. Методика Довженко как бы учит: восстаньте против любого гнета и давления! В этом плане она глубоко гуманистична в отличие от официальной и принудительной наркологии.

– Александр Романович, при не очень частых встречах с Вами я ощущаю энергию доброжелательства, уверенности в своих – да и в моих! – силах. Мне кажется, главное в вашем методе – обращение к самому глубинному в душе и призыв (если вспомнить слова Бетховена): «Человек, помоги себе сам!». На мой взгляд, Ваша психология – это филопсихея или психофилия, любовь к душе.

– В таком деле, чем меньше заумных, высокопарных слов – и даже просто слов – тем лучше. Действительно, я в первую очередь выявляю силу души каждого человека, желающего избавиться от корещащих эту же душу бедствий.

– Можно ли считать такой стиль характерной особенностью школы Довженко?

– Спросите у присутствующего здесь ее представителя, Олега Васильевича.

– Да, школа существует, и ее представляют уже десятки практикующих врачей. Конечно, любая школа подвергается опасности догматиз-

ма. Но метод Довженко используется с учетом личностных особенностей каждого его ученика, и догматизм здесь не грозит.

Стержень методики, ее принцип незыблем: воздействие личности на личность. Вера движет горами – одно из главных убеждений Александра Романовича, позволяющее бороться с, казалось бы, непреодолимым недугом. Один из лейтмотивов словесных формул внушения школы Довженко: «Человек – творец своего счастья, кузнец своего здоровья!». Александр Романович дает больному как бы нить Ариадны, выводящую его из темных лабиринтов болезни. Но идти он должен все же своими ногами и знать, что идет к благой цели.

– **А.Р. Довженко:** Хочу осудить близорукость, невнимательность к моей методике со стороны официальной столичной науки. Чего нельзя сказать об одной из бывших периферийных столиц психологии – Харькове, где она апробирована и успешно изучается, параллельно обогащая представления ученых о доминанте, эмоционально-волевых механизмах поведения человека, способах позитивного подкрепления и других психологических реалиях. Хорошо, что наступили времена, когда не ставят подножек... И я приглашаю к сотрудничеству в нашу школу профессиональных психологов.

– **В чем сущность метода Довженко с позиций психологии? Я думаю, что он находится в «золотом сечении» между социологическим и биологическим, в психологическом воздействии с опорой на эмпатию.**

– Действительно, сложилась парадоксальная ситуация: когда исследуются причины пьянства – обращаются к биологическому (такой-де уродился...), игнорируя социальное (ушла жена – от всех-де уходят, оскорбил начальствующий – всех оскорбляют...). Когда же говорят об избавлении от зла алкоголизма – больше уповают на социум, то есть чаще прессингуют больного, причем в его наихудшем виде, со скепсисом относясь к методам нетрадиционного и особенно психологического воздействия.

– **Общаясь с Вами и Вашими учениками, в числе которых немало и психологов по призванию, я убедился, что, во-первых, проделана колоссальная работа, но все же это лишь начальная ступень общегосударственной службы Довженко (по аналогии с психологической, социологической).**

Во-вторых, намечается новый виток взаимного интереса медицинских психологов и врачей, работающих по методу Довженко.

В-третьих, он оказался эффективным средством не только в лечении алкоголизма и табакокурения, но и широкого спектра пограничных состояний психики. Какими бы вы хотели видеть характер этих связей? По каким узловым пунктам следует усилить совместную работу?

– Хочу с удовлетворением ответить, что в день моего 73-летия была учреждена ассоциация (фонд) врачей-довженковцев. В нее вошли специалисты от Бреста до Владивостока; они уже оказали помощь сотням тысяч людей, но этого, к нашему горю, недостаточно... Алкоголизм еще долго не будет побежден... А хотелось бы, чтобы наш метод не только избавлял, но и помогал созиданию здоровья.

Свое 73-летие встречаю научно-практической конференцией, посвященной дальнейшему углубленному изучению и развитию методики. Думаю, психологи могли бы почерпнуть на ней много интересного.

– **Александр Романович, не боюсь произнести высокие слова: Вы наше национальное достояние. И Вы знаете, что у нас к такому достоянию иногда до обидного недостаточное внимание... Скажем так, какая Вам нужна помощь? В частности, какого содействия ожидаете от психологической науки? И от психологического журнала в частности?**

– Я знаком с публикациями журнала. Помню, что он проводил «круглые столы» по алкоголизму и курению, на них выступали мои ученики, в частности, Новиков. Вызвала интерес статья об анонимных алкоголиках в США, о женском алкоголизме. Думаю, работа журнала в этом направлении довольно эффективна. Но хотелось бы услышать через публикации более обстоятельный ответ на вопрос: с чего – психологически – пьянство начинается и чем заканчивается? Тогда нам легче будет найти шляпку гвоздя, по которому следует бить... Чтобы, в частности, избежать кампанейщины в этом вопросе. Разве не ясно было не только психологам, но и просто здравомыслящим людям, что кампания за свертывание продажи спиртного даст эффект, обратный ожидаемому? Разве не ясно, что человека, особенно склонного к пьянству, нельзя социально принижать? Обида – одно из побуждений к алкоголю. Главное средство – устранить источник таких обид, повысить уровень комфортности души, чтобы они до нее не достигали...

(Тук, №1-2, 2008)

Психиатрия по Довженко

Г.З. ШАКИРЗЯНОВ,

заслуженный врач Республики Татарстан, психотерапевт-нарколог,
соиздатель журнала «Трезвость и культура»,
г. Казань

Александр Романович Довженко – ученый, врач и педагог. Нам, его ученикам, очень повезло, что последние годы жизни этого Великого учителя мы постоянно общались с ним. Но лишь со временем мы стали понимать, как много он для нас значил и как мало мы знаем о его «внутренней жизни» и, конечно, об этой извечной загадке – таланте человека.

Всвоей врачебной деятельности и личной жизни Александр Романович, вспоминают его близкие, был добрым, беззаветно преданным своим несчастным пациентам человеком, обладающим удивительной мягкостью в общении.

Как и все талантливые люди, вспомните Корсакова, Бехтерева и других, Александр Романович был талантлив во всем, за что он брался. Он любил поэзию, музыку, профессионально танцевал, был серьезным библиофилом. В его библиотеке насчитывалось огромное количество книг, в том числе и очень редких. Даже в ранней молодости, когда он зарабатывал не так уж и много денег, большую часть из них он тратил на книги и театр. Надо ли говорить, что труды и открытия таких самородков, как Довженко, всегда опережают свое время.

Александр Романович не имел ученых титулов, не занимал профессорской должности, это был скромный врач «из глубинки», и в то же время он обладал поразительной наблюдательностью, феноменальной образованностью и уверенностью в своем призвании, в своей миссии.

Хотя Довженко никогда не конфликтовал с властями, но своими принципами он не поступался никогда. Об обаянии его человеческой натуры, его непримиримости к шарлатанству, поверхностности, демагогии, нетерпимости к догматическому мышлению и сегодня ходят легенды. В отечественной психотерапии нет ученого, который бы оставил такое большое число талантливых учеников.

Александр Романович не был писателем, но на своих учеников и коллег он изливал целые потоки своих замечательных догадок, наблюдений, сравнений. И сегодня многие мысли Довженко востребованы временем и используются его учениками и последователями.

Глазами умного, наблюдательного, все понимающего человека смотрел Довженко на своих пациентов. Даже в записях его амбулаторных карт нет равнодушия. Не только душевными страданиями объяснял он суть психологии человека, часто причины болезни вытекают из «архетипа» личности больного.

Имеется расхожее мнение, что талантливые люди чаще являются обладателями дурного характера. Это не относится к Довженко. Подобное мнение возникло по той простой причине, что в основе всякого настоящего «дара» лежит страсть к самовыражению и доведению до конца, до реализации своих взглядов. А реализация нестандартных, оригинальных взглядов неизбежно встречает противодействие со стороны консервативно мыслящих людей. Тот, кто идет вперед, вызывает раздражение у стоящих или идущих медленно. Порой кажется, что вся история человечества – это своеобразная история уничтожения одаренных людей.

Начало активной деятельности Довженко совпало с «застойным временем» конца нашего союзного государства, когда продолжал ещё работать механизм командно-административного управления наукой, медициной. Это сегодня ученые постепенно сбрасывают оцепенение и груз психологического догматизма. По-прежнему большинство научных центров находятся в столицах – в Москве, Санкт-Петербурге. Психотерапевтический наркологический центр Довженко находился в далеком, периферийном городе Феодосии. Известно, что гениальность и талант не имеют ни национальности, ни границ, они являются лишь досадным и труднопреодолимым препятствием для ученого, мыслителя и гуманиста, каким был и остается для нас Александр Романович Довженко.

В конце 1990-х годов предыдущего столетия активность наркологической службы резко упала. Сама жизнь отменила традиционные формы работы, и наркологи остались на распутье. Наиболее «продвинутые» психиатры, психотерапевты начинают понимать, что наиболее эффективную лечебную помощь больным пограничными нервно-психическими заболеваниями и алкоголизмом можно оказывать лишь на основе междисциплинарных подходов. Пионером реализации подобного ин-

тегрированного (сочетанного) метода в нашей стране был врач-психотерапевт Довженко А.Р.

Антиалкогольный «полусухой» закон 1985 года лишь обнажил слабость, истощенность старой наркологической модели. В новой концепции и новом методе Довженко применяется экстранозологический подход. Лечение больных, в том числе и алкогольных заболеваний, связанных с нарушением социальной и психологической адаптации, требует дополнительно от психотерапевта знаний и подготовки в области траволечения, диетологии, различных психотерапевтических методик, взаимодействия с религиозными конфессиями. А главное, новый подход предполагает иное отношение к пациентам. Социальный и психологический прессинг на больных алкоголизмом оказался несостоятельным. Довженко первым выступил за повышение гарантии анонимного лечения и социальной защищенности наших пациентов. Он требовал от официальной наркологии пересмотра критериев, по которым врачи ставили диагноз хронического алкоголизма, особенно его начальных стадий. Довженко полагал, что подобная постановка диагноза в социальном плане просто негуманна. И, конечно, своей практикой он показывал, как меняются взаимоотношения «врач-пациент», когда директивное начало уступает в них место партнерскому.

В годы расцвета деятельности Довженко психотерапия вырвалась из-под родительской опеки пси-

хиатрии, стала самостоятельной профессией и все более самоутверждается. Однако, отечественная психотерапия продолжает развиваться лишь в рамках медицинской модели, что не позволяет ей соприкасаться с психологией, в результате ни та, ни другая наука не смогли обогатить друг друга. Психотерапия по-прежнему все чаще опирается на «здравый рассудок», с одной стороны, и «обыденную психологию» – с другой.

Довженко знал, что мир психотерапевта (как и психиатра) – это трагический мир. Страдают и мучаются не только пациенты, но и сами врачи, целители. Социальные причины, говорил Довженко,

мы не в силах устранить, но психотерапевт, вопреки всему, должен постоянно осуществлять свою гуманистическую миссию, он обязан быть защитником больного и всегда принимать его сторону. «Такая уж у нас профессия, – говорил он, – общаться с несчастными, счастливые к врачам не ходят. Но мы им дарим счастье, когда они выздоравливают». Неслучайно аббревиатура Довженко Александра Романовича – «ДАР».

Довженко неоднократно напоминал нам, что обращать больше внимания нужно не только на тех больных, кто может больше заплатить или идет по протекции, а на тех, чье положение более тяжелое, хотя они и недостаточно платежеспособны. «Такие больные не могут говорить сами за себя, и слова их вроде никем не уважаемы, а потому вся ответственность за таких больных лежит только на вашей совести, в ваших руках судьба этих несчастных. Действуйте всегда не только как врач, но и как человек». Довженко был убежден, что ни на ком из наших пациентов нельзя «ставить крест», хотя и не каждого пациента нужно только жалеть. Психотерапевт может помочь большинству из них, каждому человеку нужно дать шанс и каждому нужно помочь не упустить его.

Психотерапия, считал Довженко, это больше чем традиционная медицинская область знаний. Девизом Довженко были слова: «Чтобы вылечить тело, нужно в первую очередь воздействовать на душу».

Александр Романович, как всегда, с долей иронии говорил о себе: «Как я, к примеру, справляюсь со своей ипохондрией? Лучшее средство для меня – это хорошая книга».

Для нас, его учеников, Довженко, в первую очередь, является Учителем. О его педагогическом даре можно говорить бесконечно. Он неоднократно повторял, что врач – такой же человек, как и все. Но работа психотерапевта не всем показана. Если у вас нет отклика на горе и боль других, нужно уходить из этой области. Возникает вопрос – «А что же давало самому Довженко силы для столь самоотверженного каждодневного труда?»

Вспоминает Александр Романович: «У меня ещё в детстве родился какой-то «зов» помогать людям, страдающим или попавшим в беду». Сам Довженко, уже будучи известным человеком, часто жаловался на бессонницу, тоску, повышенную раздражительность, но стоило ему встретиться с пациентом, как он мгновенно преображался, становился доброжелательным, собранным, заботливым. Своих учеников он также учил умению спрашивать, слушать, быть внимательным и наблюдательным. Беседа психотерапевта – это не просто разговор врача любой специальности. Это продуманная и целенаправленная система исследования различных сторон психики обратившегося к нему человека. Умение психотерапевта вести такую беседу требует от него не только личного обаяния, эрудиции, но и, конечно, общей культуры. Мы должны терпеливо выслушивать даже нелепые и длительные рассуждения. С величайшей тактичностью касаться его личностных интимных «пунктов», переживаний. Психотерапия – это не только профессионализм, это ещё и искусство.

Врач всегда должен быть правдивым, никакой слащавости или лицемерия, иначе вы потеряете всякий престиж в глазах больного. Мы учимся у Довженко умению не раздражаться при любых обстоятельствах, эмоционально, заинтересованно относиться к пациенту. Выдержка, смелость, уверенность и, конечно, интуиция позволяли доктору сразу же, с первых секунд, входить в контакт с любым пациентом.

А что касается лечения алкогольного пристрастия, говорил Довженко, то на реальном пути борьбы с этим злом многое зависит от психологической атмосферы в обществе, которое должно способствовать прекращению хаотического, неумеренного потребления спиртного, особенно крепких напитков, по поводу и без повода, разрушению привычек, традиций, когда чуть ли ни любое застолье сопровождается приемом алкоголя. «Активная борьба, но не равнодушие!» – завещал нам Великий Доктор.

Вспоминает Петр Васильевич Борисовский – ученик, друг и помощник Довженко: «Феномен его Бо-

жьего Дара был настолько велик, что ближайшие к нему люди изменялись под его воздействием. Я по-прежнему с ним разговариваю и советуюсь. Он видит и слышит нас и... благословляет».

В летние вечера, глядя на море, Довженко любил пофилософствовать. По духу ему был наиболее близок Сократ, которого он часто цитировал: «Человек жив, пока его помнят», или: «Дороже всего нам обходится наша глупость». Особенно ему нравилось такое высказывание философа: «Только со сварливой женой я научился самообладанию», – улыбался Довженко.

Сократа спрашивали: Что толку от твоей мудрости, если у тебя нет денег? Да, бедноте никто не задумает. Но, к примеру, лошадь – ничего не имеет, но очень полезна...

Без доброты и справедливости душа слепа. Довженко повторял за Сократом: «Победа без врагов невозможна!» В ответ своим судьям мудрый Сократ сказал: «Если умру в постели – забудут, если убьете меня – это серьезно». Душа противостоит Смерти – значит, она бессмертна. Протагор, Анаксагор выбрали изгнание. Эврипид сбежал. Сократ принял яд (цикуты). Довженко суждено было прожить семьдесят семь лет.

Довженко продолжал рассуждать. Вот у человека все плохо, все болит. А на войне все «болячки» исчезали?! Да, потому что над головой висела смерть. Тут не до «язвы», простуды или просто головной боли. Меняется сознание, включается ресурсный, аварийный режим работы организма, который и спасает человека. И в этом «ключ» психотерапии.

И сегодня врачи используют тот же прием, когда «меньшим злом убирают большее». Исторический герой Геракл, проплывая на корабле мимо острова «сиренами», пытался прыгнуть в море и поплыть на их «зов». Матросы насильно привязали его к мачте корабля, заткнули ему уши, то есть через насилие спасли от гибели.

Мысль, даже высказанная просто, незатейливо, не всегда понимается, усваивается. Поэтому Аркадий Райкин в свое время говорил: «Лучший способ воздействия на человека – не через парадную дверь, а с заднего крыльца». Он это и осуществлял в своем искусстве через оригинальные рассказы, показ. Внутреннее должно проводиться по «эмпатическому каналу», добавляет известный эстрадный артист Евгений Петросян.

Лечение человека начинается задолго до обращения его к врачу. Вначале идет предварительное формирование установки в семейном кругу, «внутри» человека. Случайностей, вообще, нет – все готовится заранее. Успех в лечении закладывается ещё задолго до встречи с врачом.

(ТуК, №1-2, 2008)

Довженко – учёный, философ

Александр Романович любил отдыхать недалеко от Феодосии, прямо у моря он сидел или лежал на лавочке. Дремал под тихий шелест морских волн или делился своими мыслями о мироустройстве, о любимой работе. Его часто окружали друзья, близкие, его ученики – В.С. Отделенцев, П.В. Борисовский, О.В. Новиков и многие другие. С их слов, записей и появилась эта статья.

Глядя на голубую гладь моря, Александр Романович говорил: «Эволюция – это цикл. Цивилизации появляются и исчезают. Также все живое и люди... Мы появились из воды, пройдет еще 2-3 миллиарда лет и люди вновь превратятся в сложные белковые молекулы. Цикл эволюции человека завершится, и опять мы будем в воде. А вода сохранит всю память и информацию о предыдущей цивилизации и новая жизнь хоть и будет отличаться от нашей, но не очень принципиально. Изменяются обороты Земли, Солнца, а значит, изменится время. Изменится число и связи нейронов мозга, а значит, изменятся способы связей и отношений между людьми (если они еще будут так называться).

И мы так же будем собираться у моря и «телепать» на те же темы. И мы также будем улыбаться, глядя на ласковое Понтийское море.

2-3 миллиарда лет – это много, а как человек будет жить сейчас, как развиваться? Техногенно – тут

все понятно, мы посетим все окружающие наше Солнце планеты, некоторые из них заселим. Но ключ, разгадка нашей жизни – здесь на Земле. Что такое жизнь – это световые частицы, они дают лишь энергию, движение. У человека эта энергия превращается в эмоции, эмоции дают жизнь воображению, мыслям. А в отношении людей эмоции одного вызывают эмоции другого. Отсюда любовь, ненависть. И тут он переходил к своей работе. Наша психотерапия – это игра, страсть, а не просто примитивные приемы и способы. Я не зря соединяю науку и религию. Нельзя быть узким специалистом (хотя без «золотых» ремесленников нам не обойтись). Но когда имеешь дело с психикой человека, его душой, требуется синтез многих сторон деятельности человека.

Раньше я любил танцевать, а еще больше я люблю музыку. Прослушаю свою любимую классику и она меня не только успокаивает, а делает лучше, упорядочивает. Я начинаю вести свой сеанс или читаю лекцию для родственников, и откуда что берется – и фантазия, и покой мыслей. И, вообще, любая лекция, беседа с людьми не должна быть скучной информацией, им нужно рассказывать сказку. Говорить о примитивных отношениях, о быте не стоит, нужна ваша игра ума, страсть!

Чтобы понять человека, его будущее, нужно идти назад, изучать историю, прошлый опыт и практику. Поэтому я встречаюсь с разными знахарями, целителями, хранителями всяческих «заговоров», сборщиками трав, читаю много старинных книг о взаимоотношениях Человека с Дьяволом. Дьявол – это все противоположное у человека. Но это противоположное нужно изучать, а не отворачиваться или закрываться от него. Тогда тебе будет ясно, с чем бороться. Вот почему я всем твержу: «Алкоголизм излечим!».

Но, если у вас случилось поражение, его надо превращать в победу, так как у вас появился новый опыт, вы стали более уверены в своих знаниях. Многие считают меня своим Учителем и частично они правы.

А главные ваши «университеты» – это ваши пациенты. Практика, практика и еще раз практика, теория это лишь озарение, вспышка».

(ТиК, №3-4, 2012)

Частица души врача – в каждом больном

И.Ц. Эпштейн,

врач-психотерапевт, генеральный директор ООО «Код»,
лауреат премии Народного врача СССР А.Р. Довженко,
г. Нижневартовск

Утверждение автора о том, что метод А.Р. Довженко является в настоящее время самым действенным и удобным способом психотерапии алкоголизма, подкрепляется структурным и качественным анализом составляющих его технологий. Проанализировано более 30 приемов психотерапии, гармонично синтезированных в методе. Сочетание стрессопсихотерапии с широкой гаммой психотерапевтических методик приводит к высокой эффективности лечения больных с алкогольной зависимостью.

Общеизвестно, что психотерапия – ведущий способ лечения больных алкоголизмом. Диапазон применяемых при этом психотерапевтических методик очень широк. Самым популярным и эффективным психотерапевтическим подходом в настоящее время считается эмоционально-стрессовая методика психотерапии алкоголизма, разработанная в 60-70-х годах прошлого столетия известным феодосийским врачом Александром Романовичем Довженко.

В чем же причина высокой эффективности метода А.Р. Довженко? Видимо, в том, что автору, кроме своего открытия – кода, удалось логично и последовательно объединить в методике массу психотерапевтических способов. Количество этих способов очень велико, но даже в методическом письме по применению метода (1984 г.) перечислено не более девяти используемых психотерапевтических приемов (коллективно-групповой сеанс; рациональная психотерапия; психическая индукция; эмоционально-волевые и императивные суггестии; ритуальные действия и физиогенные манипуляции; формирование главного семантического ядра – «не воля больного, а воля врача избавляет пациента от недуга»).

На самом деле, методика включает в себя десятки психотерапевтических приемов и способов, лежащих буквально на поверхности, но не нашедших освещения в психотерапевтической литературе.

В рамках первичной систематизации применяемых в методике А.Р. Довженко способов и приемов психотерапии, мы решили осветить их, взяв за основу «Справочник психотерапевта» В.Л. Минутко

(Москва, изд. «Консалт-банк», 1999 г.) и расположив в алфавитном порядке.

Изложение материала начнем с аутогенной тренировки, хотя она мало применима при лечении алкоголизма, но в методике А.Р. Довженко некоторые её приемы используются: во время сеанса больные сидят в позе, близкой к «позе кучера»; достигается мышечное расслабление (текст внушения начинается с требования: «Никакого напряжения в руках и во всем теле быть не должно»).

Верификационная концепция внушения. Помимо основного смыслового, семантического ядра внушения («Не воля больного, а воля врача излечивает пациента») вводится еще добавочная, верифицирующая информация, повышающая достоверность основной. Сюда относятся до малейшей детали отшлифованные интонации речи, выразительность голоса, мимика и т.д.

Внутренний локус контроля – это вера в то, что ответственность за свою жизнь лежит на них самих: «Отныне ваше здоровье воистину находится в ваших руках!» – говорим мы в формуле внушения.

Внушение. Основным средством внушения является слово, речь. Красной нитью на протяжении всего сеанса идет императивное внушение «кода» – главного (семантического) содержания внушения. Во внушении участвуют не только речь, но и неречевые факторы (жесты, мимика и т.д. – об этом уже говорилось выше).

Внушение встроено – это скрытое внушение, недоступное сознательному восприятию пациента, но закрепляющееся в его подсознании. Во время сеанса это оглядывание зала, небольшое усиление голоса, сохранение пауз до и после внушения, выражение лица врача и т.д.

Внушение косвенное – использование добавочного, косвенного, промежуточного раздражителя, с которым пациент связывает полученный эффект, – это и пассы, и надавливание на надбровные дуги, и орошение зева, и т.п.

Внушение прямое реализуется через слово, речь психотерапевта. Прямое словесное внушение может быть простым и коротким в виде приказа, например удар кулаком по столу с требованием: «Хватит!!» (при внушении отказа от пьянства) или сложным и

методик. Чем больше больных в зале, тем лучше, так как происходит взаимоиндукция больных. Зал должен чувствовать напряженную и натянутую как струна тишину, нарастающий стресс на высоте внушения. В зале не должно быть свободных стульев – ровно столько, сколько зал может вместить. Лечение малых групп из 5-10 чел. менее эффективно, так как у больного может появиться сомнение в правильности выбранного им метода лечения.

Диапазон и длинник психотерапевта. «Диапазон психотерапевта» – это желание больного пройти лечение именно у данного психотерапевта, это степень универсальности врача, его контактности и гибкости. «Длинник психотерапевта» характеризует его популярность и способность длительное время сохранять контакт с пациентом. И «диапазон», и «длинник» характеризуют также личность врача, авторитет которого имеет первостепенное значение в методике. Сама по себе методика повторяема, ее можно освоить, но к врачу предъявляются особые деонтологические требования.

Иллюзия альтернатив – больному дается возможность

логическим (на протяжении всего сеанса обосновывается необходимость здорового образа жизни).

Волевая терапия. Уже говорилось, что ведущей идеей методики является мысль о том, что именно воля врача избавляет больного от болезни. Однако на протяжении всего сеанса придается большое значение сознательной воле и самих больных.

Гипноз заочный. Как известно, полного гипноза во время сеанса нет, а есть определенная легкая гипнотическая фаза. Этот момент можно заочно использовать после сеанса (в переписке, телефонных разговорах, опосредованно). Ведь больной верит, что он лечится не просто у врача, а у «гипнотизера», обладающего особой исцеляющей силой (об этом будет сказано ниже).

Групповая психотерапия дает возможность проведения обширной сферы психотерапевтических

выбора, где все варианты позитивны и функциональны. Делая выбор, пациент принимает на себя ответственность за свое поведение. Известно, что больной алкоголизмом «нормально» пить не может на протяжении всей жизни. Однако больному дают иллюзию выбора «срока трезвости» и иллюзию «свободы» снятия кода при отказе от лечения.

Эти иллюзии вынужденные, но они играют в методике положительную роль, так как не отталкивают больного от лечения, снимают напряжение в тех случаях, когда не удастся преодолеть алкогольную анозогнозию. Рано или поздно больные, как правило, обращаются повторно, но и это далеко не всегда избавляет их от повторения иллюзий.

Импликация – это косвенное внушение, когда пациенту говорят то, что может произойти. Во время сеанса приводятся примеры нарушения кода и

последующего наказания за это. Естественно, что больной переносит эти последствия на себя в случае нарушения кода.

Компенсация. Известно, что у больных алкоголизмом развивается комплекс неполноценности. Задача компенсации заключается в том, что психотерапевт дает больному возможность осознать свою полноценность или даже превосходство. Во время сеанса мы говорим больным: «Порвите со своими бутылочниками. Вы сейчас стали на две головы выше их!», «У вас впереди большая, полноценная, трезвая жизнь!».

Конфронтация – психотерапевтический прием, при котором пациентам указывается на их разрушительные установки по отношению к себе и окружающим. Конфронтация акцентирует внимание пациента на центральных моментах его проблемы. Задача психотерапевта – сфокусировать внимание пациента на серьезности проблемы, о чем мы говорим на протяжении всего сеанса.

Парадоксальная интенция (В. Франкл – психотерапевтическая техника, направленная на мобилизацию способности пациента к самоотстранению). Известно, что противодействие больного, например, страху ожидания, еще больше усиливает выраженность его проявления. Психотерапевт сознательно и целенаправленно усиливает опасения

пациента. Во время «закладывания кода» на высоте эмоционально-стрессового сеанса мы в мельчайших подробностях и жестко рассказываем о последствиях нарушения противоалкогольного кода.

При неврозах парадоксальные намерения необходимо формулировать в юмористической форме. Например, встретив больного с танатофобией, врач удивляется: «Как? Вы еще живы? А я все время ищу в газетах некролог!».

При применении нашего лечения больных алкоголизмом юмор скорее дискредитировал бы методичку. Поэтому при каждом удобном случае нужно подчеркнуть серьезность последствий нарушения кода. Так, если к нам обратился больной после нарушения кода, мы его спрашиваем: «А вы не заметили, что у вас «отнимались» руки, ноги? А зрение не ухудшалось? Вам повезло!».

Абсолютное большинство больных разумно и спокойно относятся к кодированию. Происходит мудрое самоотстранение. Однако у некоторых могут появиться невротические наслоения; «кодофобии», иногда резко выраженные. Тут требуются дополнительные психотерапевтические вмешательства, а в редких случаях развившегося выраженного невроза приходится снимать код.

Правило воздержания. Инстинктивная сила, толкающая больного к выздоровлению, ослабевает

ет при любом улучшении его состояния. Психотерапевт должен следить за тем, чтобы страдания пациента, которые являются полезными для процесса выздоровления, не заканчивались раньше определенного срока. Отсюда вытекает требование ежегодного посещения кабинета, переписки, закрепления и продления кода. После сеанса (при ответах на вопросы) мы советуем больным такой прием: «В трудную минуту сомнений закройте глаза и четко вспомните какой-либо эпизод, связанный с пьянством, – слезы матери, ребенка, жены; похмелье, – и все ваши сомнения исчезнут».

Прием посева. Ещё до общего сеанса, на этапе предварительной беседы начинается процесс внушения, проводится подготовительная работа с тем, чтобы «семена посева» упали на «удобренную почву» во время общего сеанса психотерапии.

Приемы поддержки – ряд психотерапевтических приемов, направленных на сочувствие пациенту, его одобрению и укреплению надежды на выздоровление («Я помогу тебе», – по-отечески и доброжелательно говорил А.Р. Довженко пациенту). К невербальным средствам поддержки относится дозированный телесный контакт. Например, обязательное рукопожатие после кодирования носит в методике торжественный, вдохновляющий характер.

Психогигиена, воспитание. На протяжении всего сеанса так или иначе проводятся педагогические принципы, направленные на укрепление воли, инициативы, целеустремленности, формирование чувства долга и ответственности. Многие из этих положений внедрял известный педагог А.С. Макаренко, правда, на другом контингенте. Но и при лечении больных алкоголизмом эти принципы можно успешно применять (В.С. Гребенников, 1976 г.).

Персуазия – это прием убеждения, уговаривания пациента. Обычно больные обращаются с твердой целью лечения. Но бывают больные, нуждающиеся в уговаривании, убеждении. Как правило, это происходит при первой беседе с больным. Желательно, чтобы присутствующие при беседе родственники больного в переубеждении не участвовали. Если больной крайне отрицательно относится к лечению, то уговаривание, как правило, бесполезно.

Психолингвистика – это обусловленность процессов речи и ее восприятие структурой конкретного языка. Формула внушения, предложенная А.Р. Довженко, так органически вписалась в структуру русского языка, что, кажется, на другой язык ее перевести просто невозможно. Текст внушения звучит как «венки сонетов», из которого ни одного слова невозможно ни выбросить, ни изменить – настолько они отточены и логичны, настолько одно положение текста последовательно вплетается в другое.

Психотерапевтическая триада Бехтерева вклю-

чает в себя коллективную беседу, коллективный сеанс гипноза, коллективное обучение самовнушению (самоутверждению) – все эти приемы также нашли свое место в методике А.Р. Довженко.

К общим факторам психотерапии относятся психологические приемы, обеспечивающие специфический психотерапевтический эффект. К этим приемам относятся взаимосвязь пациента и психотерапевта, эмоциональные проявления, понимание, поддержка – т.е. все то, что используется как в самом сеансе, так и при каждой встрече с больным.

К неспецифическим факторам психотерапии относятся таинственные аспекты выздоровления пациента, действующие в различных методах психотерапии. Это эмоционально насыщенные отношения между участниками психотерапевтического процесса; убежденность пациента в особой исцеляющей силе врача; разнообразные аспекты внушения; символические ритуалы и т.д. Да и сам «код» – это нечто таинственное, сакральное для больного. Неспецифические факторы психотерапии могут в 50% случаев определять эффективность терапии.

Психотерапия активно-комплексная, синтетическая, эклектическая – все эти термины определяют комплекс различных психотерапевтических методов, объединенных в единое целое. Методика А.Р. Довженко как нельзя лучше объединила разные психотерапевтические подходы активного и комплексного индивидуально-эмпирического воздействия на пациента с помощью убеждения, здравого смысла, гипносуггестии. Ведущей в этом комплексе является эмоционально-стрессовая психотерапия, отчего метод и получил свое название.

Психотерапия альтернативная – это нетрадиционная психотерапия, являющаяся неотъемлемой частью альтернативной медицины (народной и восточной медицины, гомеопатии и т.д.). В тексте внушения врач подтверждает, что он врач-натуропат и использует эти методы в своей практике. Однако нужно решительно отмежеваться от всевозможных «нетрадиционных психотерапевтов», снимающих «сглаз», «порчу» и нередко выдающих себя за «учеников Довженко».

Психотерапия через понимание – это вариант рациональной психотерапии, при которой врач «через понимание с помощью убеждения» формирует у пациента оптимистическое отношение к процессам выздоровления, улучшает адаптацию его к действительности. Все эти приемы врач применяет как во время сеанса, так и при последующих встречах с больными.

Директивная психотерапия воздействует на пациентов непосредственным образом с помощью советов и указаний (в тексте внушения постоянно звучит необходимость постоянного выполнения советов и рекомендаций врача).

Патогенетическая психотерапия. До А.Р. Довженко патогенетической психотерапии алкоголизма не было. Патогенетическая психотерапия считалась возможной только для неврозов, а психотерапия алкоголизма была только симптоматической. А.Р. Довженко совершил революцию в наркологии, внедрив свой патогенетический метод психотерапии алкоголизма. Эту мысль высказала около 20 лет назад на одной из феодосийских конференций профессор из Харькова Наталья Карлова Лингарт.

Метод А.Р. Довженко направлен на осознание больным проявления болезни; восстановление нарушенных отношений больного к самому себе и окружающим; изменение мировоззрения, жизненных позиций и установок больного. Возможно, самым главным является снижение и исчезновение тяги к спиртному. Патофизиологически это объясняется формированием очага возбуждения, возникающего в мозгу больного вследствие мощного, разностороннего психотерапевтического воздействия (кроме собственно эмоционально-стрессового эффекта на больного действуют более 30 психотерапевтических приемов и способов, так или иначе включенных в методику Довженко). Очаг возбуждения вступает в конкурентные взаимоотношения с патологическим влечением к алкоголю и «блокирует» его.

Действительно, если мы сравним основные методы лечения алкоголизма, то увидим, что все они носят односторонний, симптоматический характер («торпедо», тетурам, эспераль – десинсбилизация; апоморфин, метод Буренкова, метод Рожнова – аверсия). И только метод А.Р. Довженко, по-видимому, оказывает прямое патогенетическое воздействие на болезнь, чем, возможно, и объясняется его высокая эффективность.

Святоотеческая психотерапия – это нравственно-религиозное направление, базирующееся на христианских духовных ценностях. В тот период, когда созрел метод, этот аспект, по понятным причинам, не мог рассматриваться. Сейчас многие ученики А.Р. Довженко включают эту тему в свою работу, а Г.И. Григорьев широко использует «храмовый эффект». Это массовая эмоционально-эстетическая психотерапия, проводимая в церкви с большим количеством больных (500-600 чел. на одном сеансе), заключающаяся в беседе врача с аудиторией, выступлении священника, антиалкогольной беседе, службе и упрощенном варианте «кодирования». Глубокий смысл заложен в проводимом врачом несколько раз во время сеанса ритуальном действии руками, напоминающем освящение.

Мы после сеанса (при ответах на вопросы) рекомендуем больным переосмысление действительности, изменение мировоззрения, «философии жиз-

ни», обращение за помощью к церкви и т.д.

К святоотеческой психотерапии тесно примыкает **логотерапия** (В. Франкл) – пациент должен вновь обрести смысл жизни и свободу воли. Врач вместо священника берет на себя заботу о душе больного.

Систематическая психотерапия. Хотя метод Довженко называется «одномоментным» способом избавления от алкоголизма, но это не так. Уже в самом тексте внушения рекомендуются ежегодные посещения кабинета, переписка, закрепление и продление кода, т.е. речь идет о систематической, растянутой на длительное время психотерапии.

Эмоционально-стрессовая психотерапия является стержнем методики. Известны три метода эмоционально-стрессовой психотерапии – методы В.Е. Рожнова, К.М. Дубровского и А.Р. Довженко. Метод В.Е. Рожнова построен на выработке аверсии к алкоголю в групповом гипнотическом сеансе и практически ничего общего с методикой А.Р. Довженко не имеет. Методика К.М. Дубровского применялась в основном для лечения заикания. Из этих трех методик эмоционально-стрессовой психотерапии наибольшее применение нашла методика А.Р. Довженко.

Техника испорченной пластинки – психотерапевт занимает определенную позицию, заявляет о ней и продолжает постоянно повторять одну и ту же фразу, стремясь сделать свою точку зрения доступной для пациентов (например, и в самом сеансе, и в процессе индивидуального кодирования постоянно повторяется мысль о последствиях нарушения кода). Мы неоднократно повторяем во время сеанса: «Еще раз призываю вас пересмотреть свой образ жизни!»

Техника рецидива – больным сообщается, что они многого достигли, но возможен рецидив, если они не закрепят или не продлят код, не изменят образ жизни, не наладят отношения в семье и с окружающими.

В настоящем сообщении перечислены далеко не все психотерапевтические методики, которые настолько естественно и органично вошли в метод А.Р. Довженко, что ни больной, ни сам врач не задумываются над тем, а что «работает» в этом методе, почему он помогает? Сеанс протекает буквально на одном дыхании, настолько он захватывает и больного, и врача. Накал таков, что, без сомнения, частица души врача остается в каждом больном. Видимо, этот факт тоже является одним из приемов психотерапии, вошедшим в метод, оставленный нам великим гуманистом и по-настоящему народным врачом – Александром Романовичем Довженко.

(ТуК, №1-2, 2010)

Прошу я Господа

*Прошу я Господа раскрыть свои объятия,
Принять Учителю послание любви.
Я думаю, что по служенью сестры, братья.
Поддержат пожеланья все мои.*

*Лечебных методов немало было разных,
На свете изощрялись, кто как мог.
И много было поисков напрасных,
Но только ДАР создать свой метод смог.*

*Ну, хоть один подобный метод,
Возможно, назовёт тут кто-то мне.
Чтоб продержался он, как этот,
Что 60 годов шагает по земле.*

*Вот 60 уж лет, как метод тот шагает,
В края, где балом правит алкоголь.
Он лечит всех, кто только пожелает,
И понимает, как вреден алкоголь.*

*Хвалу мы воздаём Учителю по праву,
И признаёмся мы ему в любви.
Мы отбираем у людей отраву,
Чтоб по утрам им пели соловьи.*

*Друзья! Учитель нам завет оставил.
Отдаться полностью учению его.
Чтоб каждый ученик энергию направил,
На исцеление народа своего.*

**В.М. Хлыновский,
врач-психиатр, психотерапевт,
нарколог, иглорефлексотерапевт,
г. Алматы, Республика Казахстан**